

СЕКЦИЯ 3

«ВЫСШЕЕ ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ДИНАМИКЕ МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА»

СОДЕРЖАНИЕ

ПОВЫШЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА В КОНТЕКСТЕ СОЦИОЛОГИИ ЗНАНИЯ Гуленина С.В., канд.психол.наук, доцент	584
ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ: РАВЕНСТВО ИЛИ НЕРАВЕНСТВО? Завьялова Г.И., канд.филос.наук, доцент, Завьялова Е.А..	587
ИМИТАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ИММЕРСИВНОМ ТЕАТРЕ Закирова Т.В., канд. филос. наук.....	592
СОВРЕМЕННАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: ПОНЯТИЕ, ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ И ПРОБЛЕМЫ Карабаева К.Д., канд.филос.наук, доцент	597
ЛОКУС ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В КОНТЕКСТЕ ИДЕЙ ДЖ. ДЖЕКОБС (НА МАТЕРИАЛЕ Г. ОРЕНБУРГА) Мухамеджанова Н.М., д-р культурологии, доцент	601
ВИЗУАЛЬНЫЕ МАРКЕРЫ ГОРОДСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ Г. ОРЕНБУРГА) Орлова Е.В., канд. филос. наук	607
ЧЕЛОВЕК В МИРЕ ЦИФРОВЫХ И NBIC-КОНВЕРГЕНТНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ДОСТИЖЕНИЯ И ОПАСНЫЕ ВЫЗОВЫ Недорезов В.Г., канд. филос. наук, доцент, Писарчик Л.Ю., канд. филос. наук, доцент.....	614
РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОГО ДОСУГА СТУДЕНТОВ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ КУЛЬТУРЫ ОРЕНБУРГА В ИЗУЧЕНИИ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН Щеглова М.И.	621
ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ГАРАНТ МИРОВОЗРЕНЧЕСКОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ СУБЪЕКТА И ЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ ОРЕНБУРЖЬЯ Щеглова М.И., Стрелец Ю.Ш., д-р филос. наук, профессор.....	624

ПОВЫШЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА В КОНТЕКСТЕ СОЦИОЛОГИИ ЗНАНИЯ

**Гуленина С.В., канд.психол.наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

При всем многообразии трактовок понятий «компетенция» и «компетентность», ни один исследователь не сомневается в потребности современного общества в компетентностях высокого уровня, соответствующего вызовам времени и социальным технологиям.

В отличие от индустриального общества, критерии которого до сих пор во многом определяют наши установки и ожидания, постиндустриальный социум нуждается в людях с инновационным мышлением, где креативные начала доминируют над адаптационными, где присутствует личная заинтересованность в профессиональном развитии, готовность к ответственности не только за свой участок работы, но и за результат всей команды, всего коллектива.

По мнению известного психолога Дж. Равена, качества, в формировании которых нуждаются люди, «можно классифицировать следующим образом:

1. Человеческие ресурсы; виды компетентности, связанные с системой ценностей. Сюда войдут: инициатива, лидерство, склонность к анализу работы организаций и общества в целом и способность использовать свои выводы при выборе стратегии собственного поведения.

2. Восприятия и ожидания, связанные у людей со способом функционирования общества и со своей собственной ролью в этой структуре.

3. Адекватное понимание смысла целого ряда терминов, описывающих отношения между людьми внутри организаций, таких как лидерство, принятие решения, демократия, равенство, ответственность, подотчетность и делегирование ответственности.» [1, С.74]

Обратим внимание на то, что Дж. Равен предлагает тщательно разобраться со смыслами терминов, которыми мы зачастую пользуемся автоматически, без учета изменений их значения в новых коннотациях: связях и отсылках. Между тем, становление личности как профессионала не тождественно становлению профессионала как личности, а процесс роста компетентности, как раз, предполагает минимизацию разрыва между ними.

Эта задача не имеет чисто личностного решения, так как погружена в социум, от которого ожидается поощрение всех механизмов профессионального роста и который (социум) ожидает, в свою очередь, от личности повышения эффективности и креативности ее труда.

Многие проблемы этого плана были поставлены и частично решены в такой научной отрасли как «социология знания», изучающей социальную природу знания, механизмы его порождения и функционирования в обществе.

Истоки «социологии знания» восходят еще к трудам К. Маркса, анализировавшего идеологию и ее роль в социально-экономической жизни.

Термин «социология знания» введен в 1920-е годы немецким философом Максом Шелером, который поставил вопрос: каков путь знания «из головы» в общества и, наоборот, от сферы всеобщего достояния знания в индивидуальное сознание? Повлиявшие на Шелера Г. Зиммель («философия жизни») и Ф. Ницше, подтолкнули его к мысли, что человек – субъект своей судьбы и обязан освобождаться от многих иллюзий, обманов, предлагаемых массовой культурой. К. Мангейм, опираясь на марксистский анализ «форм ложного сознания», включая идеологические, также повлиял на социологию знания М. Шелера, и тот приступил к поиску подлинного, исходного содержания «превращенных», то есть искаженных идей.

Можно ли назвать компетентным (и в профессиональном и личностном планах) человека, имеющего «замутненное» сознание, псевдоинтеллектуальные, стереотипные представления о себе и мире?

Знакомство М. Шелера с основателем феноменологии Э. Гуссерлем побудило к осмыслению задачи «увидеть мир новыми глазами, заново». Феномен, как посредник между человеком и вещью, ликвидирует обычное противопоставление субъекта и объекта, - он значим сам, а не является только знаком вещи. Вполне очевидно, что возможность «увидеть мир заново» работает на такие компетентностные качества как креативность и инициативность.

Еще одна идея феноменологии была востребована социологией знания: интенциональность мышления, т.е. концентрация сознания на важном и интересном, на *ценном* для индивида. В свете задачи повышения профессиональной компетентности, внимание должно быть уделено ее ценностному компоненту, который «...включает в себя: склонность анализировать и полностью прояснять смутно сознаваемые мимолетные ощущения, свидетельствующие о наличии проблемы или о зарождении творческой идеи; желание браться за работу по собственной инициативе и следить за ее результатами, чтобы повысить качество труда; способность справляться с тревогой, возникающей, когда человек предпринимает нечто в новой для него сфере, и способность заручаться поддержкой других людей для достижения цели» [1, С.31].

Анализируя базовые ценности индивида, социология знания, представляемая М. Шелером, признает важность их трансцендентного, надэмпирического статуса. Дело в том, что позитивистский подход к научному знанию отвергает всякие его иррациональные компоненты и пласты.

Нападки позитивизма на метафизику, считал М. Шелер, приводит к нигилизму и технократическому снобизму, ограничивающему креативные возможности профессионала.

Социология знания стремится к поощрению всех знаниевых дискурсов и, наоборот, к выявлению причин «обнищания культуры». Понимание социокультурной реальности движется по ступеням: знак-значение-смысл

(«значение значения»). Аналогично этому можно воспроизвести динамику компетентности: от простого «чтения знаков» к выявлению их общих, универсальных значений, а затем к индивидуальному прочтению этих общих значений, то есть, к постижению их смысла. Именно этот уровень назвал оптимальным Дж. Равен в цитируемой нами работе.

В конечном итоге, мы получаем существенное совпадение задач повышения профессиональной компетентности и социологии знания, в части тех знаниевых практик, которыми она занимается с самого начала своего появления в поле культуры, а именно: *конструирование*, посредством этих практик, *реальности*. Знание становится «реальностью», социально-удостоверяется в этом качестве, подобно тому, как *специалист* становится *профессионалом* и так же нуждается в экспертном заключении об этом свершившемся факте.

Знание, здесь, перестает быть только продуктом отражения реальности или мерилем правильности отражения: гносеологический подход к знанию сменяется социологическим. Таким образом, социология знания не только входит, как часть, в социологию культуры, но и отражает все культурное богатство отраслей и феноменов культуры, получая от М. Шелера наименование «реальной социологии» [1, С.167]

«Кажется, мало кто знает, что если мы хотим достичь в своей работе высокого уровня, то потребуется потратить немало времени, размышляя об обстановке в организации, системных взаимодействиях и внешних препятствиях. Лишь немногие признают, что суждение о том, отвечает ли чья-то работа высоким стандартам, можно вынести только с учетом требований, которые предъявлялись к работнику, и контекста, в котором выполнялась оцениваемая работа» [2, С.123]

Именно такого рода знание, оцениваемое не по шкале «истина-ложь», а по различным социально-ценностным критериям «правильности», «эффективности», «оптимальности» и т.п., должны фигурировать в экспертных оценках проектов, квалификационных работ, мониторинге деятельности специалистов различного направления и профиля, с целью установления уровня, содержательной специфики их профессиональной компетентности.

Список литературы

1. Равен Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация / Пер. с англ. – М.: «Когито-Центр», 2002. – 396 с.
2. Шелер Макс. Формы знания и общество. Сущность и понятие социологии культуры // Социологический журнал. 1996. - № 1-2. С.122 – 160.

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ: РАВЕНСТВО ИЛИ НЕРАВЕНСТВО?

Завьялова Г.И., канд.филос.наук. доцент, Завьялова Е.А.
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Московский государственный технический университет им. Н. Э.
Баумана», Мытищинский филиал

Проблемы равенства и неравенства являлись одними из важнейших тем в работах многих философов на протяжении многих столетий. Что же представляет собой равенство? Равенство или эгалитаризм – это такое положение людей, социальных групп или слоев общества, которое обеспечивает полное и одинаковое отношение как к средствам производства, так и равные политические, экономические и гражданские права, а также создает для них одинаковые возможности и схожие социальные статусы. Главной проблемой является то, что до равенства, которое и по сей день не достигнуто в некоторых странах, господствовало всеобъемлющее неравенство.

Одним из первых, кто затронул тему неравенства в своих работах, был Аристотель. По его мнению, одни люди живут, чтобы управлять, а другие, чтобы быть рабами. Это выражалось как в умственных, так и в физических способностях людей. Рабы выделялись мощным телом, которое обеспечивало качественное выполнение физической работы. А аристократы в то же время держались более прямо, а тела их на такие виды работ были не способны, зато их ум позволял участвовать в политической жизни. Философ полагал, что без слабых нет сильных, ведь они являются их частями друг друга. Аристотель также не обошел стороной идею гендерного неравенства. Будучи уроженцем Древней Греции, он имел соответствующие взгляды на то, где должно находиться место мужчины и женщины в обществе. В своей точке зрения Аристотель высказывает мысль о том, что превосходное и божественное (мужское) лучше всего приземленного и грязного (женского), а лучшее всегда должно отделяться от худшего. По его мнению, женщины по природе являются рабынями мужчин, и ее предназначение - подчинение своему господину. По природе мужчина стоит выше женщины.

В противовес мыслям Аристотеля выступала другая важная фигура философии - Платон. Философ считал, что подчинение не заложено в природе женщин. Если Аристотель говорил, что мужчина есть движущее, а женщина - пассивное материальное начало, то Платон думал, что разница между полами обуславливалась лишь внешними признаками. В своем диалоге "Государство"

он рассматривал природу женщин и мужчин с точки зрения их способностей, выделяя как недостатки, так и преимущества обоих полов.

Возвращаясь к теме рабства, Платон занял нейтральную позицию. По его мнению, все должны повиноваться лучшим людям. Люди должны думать, что они равны, но быть равны лишь в рамках своего класса. При этом же правителем мог стать любой способный человек, прошедший специальный отбор или экзамен. Поэтому в представлении Платона об идеальном государстве каждый ребенок в независимости от пола и класса должен иметь равные шансы проявить себя и свои способности, а также был имел возможность на получение того образования, которое бы помогло ему выполнить свою роль в жизни. Это философ называл справедливостью [3]. Данные мысли звучат довольно современно и близко нынешнему поколению людей.

Какие же истоки у неравенства? На этот вопрос одним из первых ответил Мишель де Монтень. Он заявил о том, что равенство было заложено в людях природой. Считая, что счастливая жизнь у человека возможна лишь с отсутствием сословного и имущественного неравенства, он превозносил естественное состояние человека. Данные мысли нашли яркое выражение и у Жан-Жака Руссо в его трактате "О происхождении и основаниях неравенства между людьми". Согласно ему, человек, живущий в равном обществе, должен существовать в своем естественном состоянии, то есть быть человеком "диким". В этом натуральном состоянии не существует частной собственности, из-за которой и началось неравенство. Руссо считал, что начало этому положил тот человек, который первым огородил кусок земли и назвал его своим. Это действие противоречило тому самому естественному равенству и привело к борьбе между богатыми и бедными, которые эту землю позволить себе не могли. Человека "дикого" беспокоит лишь он сам, он искал свободы и независимости, он был склонен к состраданию. Поэтому Жан-Жак Руссо призывал: "Назад к природе!" По его мнению, лишь вернувшись к истокам, можно преодолеть неравенство и войны, вызванные им. Он выдвинул теорию о том, что богатые люди вовремя воспользовались властью, обещая бедным законы, которые могли бы их защитить. Но они лишь укоренили неравенство, уничтожая свободу, увеличивая свою силу и упрочив частную собственность. Такой подход разрушил естественную нравственность духа людей, превратил их в рабов, которых волновало лишь мнение окружающих людей. Примечательно, что данные мысли Жан-Жака Руссо легли в основу французской революции.

Но данный трактат пришелся по душе не всем представителям эпохи Просвещения. Французский философ Вольтер в шутку предложил людям встать на четвереньки и жить в лесу. Как отмечает Вольтер, равенство между людьми возможно лишь в правовой сфере, то есть все должны быть равны перед законом, а социальное и материальное неравенство вполне нормально и даже естественно. Это нам ясно дает понять его высказывание: "Общество должно делиться на образованных и богатых, на тех, кто ничего не имея,

обязан на них работать или их забавлять". Образование по Вольтеру могут получать лишь ограниченный круг лиц, куда входили аристократическое общество и церковь, ведь общество может быть разрушено тем, что обычные люди начнут думать [4].

Углубляясь дальше, можно узнать, что против эгалитаризма выступал небезызвестный философ Фридрих Ницше. "Равенство - самая большая ложь, которая была когда-либо сказана". Он считал свои взгляды "несвоевременными" и называл себя "последним антиполитическим немцем". Ницше винил современные запросы демократизации Просвещения и особенно видел проблему в "соблазнительной" концепции всеобщей человеческой добродетели, выдвинутой Жан-Жаком Руссо. Он считал, что моральный фанатизм Руссо отвечает не только за Французскую революцию, но и практически за всю эгалитарную и гуманитарную политику тех пор. Рабы, подмечал Ницше, происходили из "бесполезной и вредной породы" и относились к абсолютно иному и неизменно подчиненному виду. Также, Ницше был убежден, что африканцы, сложение которых, по его мнению, очень напоминала конституцию "первобытного человека", испытывали меньше боли, чем белые люди, особенно белая "культурная элита". Он размышлял и о возможности ввоза китайских трудящихся в Европу для выполнения черных работ, потому что их жизненный стиль и мысли делали их подходящими "трудолюбивыми муравьями".

Ницше часто ссылался на Древнюю Грецию, чтобы доказать, что рабство представляется "сущностью культуры" и что для того, чтобы была плодородная почва для формирования искусства, подавляющее большинство обязано было быть беспрекословно подчинено служению привилегированному классу. В отличие от большинства, Ницше считал угнетение незаменимым условием культурной славы Греции. Он думал, что разорение Греции произошло не из-за имени рабства, а, напротив, из-за его уничтожения. На протяжении всего своего творчества философ держался точки зрения, что рабство было, есть и будет необходимо: для расцвета древнегреческой цивилизации, для возрождения современной европейской культуры, для создания нового дворянства на базе нового общественного "ранжирования", и для будущего возвышения "человека" в "сверхчеловека". Но рабство для него не столько препятствие, сколько условие человеческого величия. Стоит ли говорить, как повлияли рассуждения Ницше на Германию того времени, и к чему это привело.

Наконец, сошлемся на мнение отечественного философа Н.А. Бердяева. По его мнению, свобода и равенство - вещи несовместимые. Свобода есть неравенство. Если все люди будут равны, то не будет шанса на возвышение своей личности и своих успехов.

Также Бердяев утверждал, что равенство может быть построено лишь на насилии и что общество с ним будет бедным, глупым и слабым. Согласно философу, люди по своей природе, неравны, и чтобы исполнить главную идею эгалитаризма, необходимо забрать у "высших" людей те привилегии,

которые у них есть. В эти привилегии входят богатство, ум и сила. Несмотря на то, что позднее философ отказался от своей книги "Философия неравенства", где он защищал его, Бердяев все же не отказался от своей главной идеи: правда и справедливость должны быть основаны на личности и ее поступках, а не на равенстве. [5]

Итак, проанализировав мысли различных ученых на тему дискриминации и неравенства, можно выделить основные аспекты того, где они встречаются.

1. Расовое неравенство (расизм) — это мировоззрение, провозглашающее превосходство одной расы над другими.

2. Экономическое неравенство — это различие экономического благосостояния между людьми, как в одной стране, так и между несколькими странами.

3. Гендерное неравенство (сексизм) — это различие прав между полами и неравное их положение в обществе.

Если же рассматривать современную ситуацию в целом, то также можно добавить дискриминацию по возрастному признаку (эйджизм) и по признаку сексуальной ориентации (гомофобия).

В каких же сферах может и должно существовать равенство?

1. Нравственная сфера

Общепринятые нормы морали должны соблюдаться каждым человеком. Не имеет значения, нравятся они кому-то или нет, в нормальном равном обществе нормы обязаны выполняться всеми.

2. Правовая сфера

Закон никто не имеет права нарушать. Каждый человек, независимо от своего социального статуса и богатств, должен получить наказание, соответствующее его преступлению. Данное правило закреплено в конституциях большинства развитых стран. Например, Платон писал о том, что нельзя отклоняться от закона - священного руководства разума и государства. [6]

3. Политическая сфера

Каждый гражданин, кроме заключенных и недееспособных людей, имеет право на голос и принимать участие в управлении государством.

4. Социальная сфера

Должны быть запрещены любые формы и проявления ограничения свободы прав граждан по признаку пола, социального статуса, национальности, расы и т.д. Примечательно, что данный критерий в странах "третьего мира", а также в странах Ближнего Востока до сих пор не учитывается.

5. Интеллектуальная сфера

Каждый человек должен иметь право на получение того базового образования и знаний, необходимых ему для полноценного существования в социуме, а также реализации себя и своих способностей. Данная сфера

полностью зависит от педагогов и качества тех знаний, которыми они располагают.

Что же насчет экономической сферы? Как бы обществу не хотелось, но полного равенства в этом аспекте достичь не удастся. Чтобы искоренить его или хотя бы немного приблизиться к нему, сначала нужно уничтожить проблемы несправедливости и бедности, которые могут быть вызваны в выше указанных сферах возможного равенства. Тем не менее, государства могут провести специальную социальную политику, например, обеспечить помощь малоимущим семьям, сделать выдачу помощи при безработице, а также сделать здравоохранение и образование более доступным.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что проблема реализации равенства существовала с ранней истории человечества. Еще Платон говорил, что это то, к чему общество может лишь стремиться, его идеал. Рассмотрев Ницше и Аристотеля, можно понять, что общество не может существовать без неравенства, какими бы ужасными последствиями оно не обладало. Мы же можем лишь пытаться его искоренить, но в любой степени и форме оно продолжит существовать, ведь так устроен наш социум.

Список литературы

1. Аристотель, Никомахова этика / Аристотель ; пер. Э. Л. Радлов. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2020. – 223 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=6943> (дата обращения: 12.01.2024). – ISBN 978-5-4499-0452-2. – Текст : электронный.
2. Доватур, А. И. Политика и политики Аристотеля / А. И. Доватур. – Москва ; Ленинград : Наука, 1965. – 391 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=255605> (дата обращения: 12.01.2024). – ISBN 978-5-4475-2353-4. – Текст : электронный.
3. Нерсесянц, В. С. Философия права / Нерсесянц В. С. Учебник для вузов. – 2015.- 391 с.
4. Вольтер, Философские письма / Вольтер. – Москва : Директ-Медиа, 2010. – 217 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=62802> (дата обращения: 12.01.2024). – ISBN 9785998964244. – Текст : электронный.
5. Платон, Законы. Политик / Платон. – Москва : Директ-Медиа, 2011. – 111 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=62784> (дата обращения: 12.01.2024). – ISBN 9785998964237. – Текст : электронный.
6. Макарова, А. Ф. Равенство и неравенство в философии Н. А. Бердяева [Текст]/ Макарова А. Ф. // "Философия и общество": сбор. статей. – 2020. : сайт. –URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/2670772/>
7. Ницше, Ф. В. Человеческое, слишком человеческое / Ф. В. Ницше. – Москва : Директ-Медиа, 2002. – 546 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=7142> (дата обращения: 12.01.2024). – ISBN 978-5-9989-0237-6. – Текст : электронный.

ИМИТАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ИММЕРСИВНОМ ТЕАТРЕ

Закирова Т.В., канд. филос. наук

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

В последние десятилетия, в современных условиях благодаря новым технологиям идет их органичная интеграция в социально-культурную деятельность общества. При этом, к ним можно отнести не только известные технологии, но и технологии профессиональных сфер искусства.

Практика показывает, что сегодня успешно внедряются работниками культуры, в том числе и театральными подмосток разнообразные формы, методы и приемы имитации.

В театральном пространстве имеет место наличие игровых структур, эксперимент с пространственными отношениями между сценой и залом, что несет в себе отражение той театральной игры, представленной в виде ключа к новым театральным формам, развивающим принципы театра как имитации.

Философия театра, как и многие другие аспекты эстетики и философии искусства, широка и охватывает множество других дисциплин внутри и за пределами философии.

Возникающий «мир многих» проецируется сюрреалистами в пространство театральной сцены или поэтических метафор, связанных с театральной терминологией, и потенциально является источником театральности сюрреалистической эстетики.

Сегодня все возрастающая популярность иммерсивного театра в социокультурном пространстве показывает, что имитация имеет полное право на существование в театральном пространстве, как перспективное направление в культурном направлении [5, с.23].

Театральное искусство находится в постоянном поиске, движении, постоянно развивается и совершенствуется.

Сегодня театр функционирует в чисто техногенной среде, и постдраматизм (ниспровергающий центральную, смысловую роль актера и исполнителя) смело проникает в различные этапы.

Следует отметить, что визуальная изобразительная имитация в театральном пространстве выступает в качестве основополагающего способа передачи информации, таким образом, меняя логическое восприятие действительности.

В настоящее место имитация как форма существования в театральном пространстве представлена в виде двух вариаций – интерактивного и иммерсивного театра.

Интеграция с актерами и непосредственное участие в создании спектакля – это основа последовательного подхода к театральному искусству.

Современность предлагает нам многочисленные примеры такого видения искусства.

Обратимся к захватывающим формам театрального искусства, где зритель оказывается в мире событий, активно и неоспоримо, не нарушая естественный ход сюжета.

Современный имитационный театр уже давно вышел за пределы классического театра, и включает в себя трехмерное свободное театральное пространство, отсутствие рампы, где сцена и партер находятся на равнозначных уровнях.

Основной задачей здесь является перенос сценического действия в зал, максимально близко к зрителю, заставляя его принимать непосредственное участие в творческом процессе инсценировки.

Взаимопонимание между актерами и зрителями является неотъемлемым фактором для существования театра. Оно проявляется в «живом общении», которое буквально осязаемо.

Именно в такой атмосфере начинается развитие имитации в иммерсивном театре – форме искусства, которая отвечает требованиям современности, конкурентоспособности и дружелюбности к зрителю. Она понятна и способствует более глубокому восприятию современной реальности [2, с.17].

Под иммитацией понимается создание эффекта присутствия, погружения, – определенного типа восприятия, где основными характеристиками являются:

- решающие факторы изменения сознания зрителя;
- наличие частности в предмете изучения.

Различные примеры эффекта погружения мы видим и в фильмах, и в театральных постановках, и в постоянном взаимодействии с онлайн-сообществом через персональный компьютер. Основное внимание в контексте рассматриваемой проблемы уделяется технологическим аспектам моделирования сознания с помощью визуализации искусственной среды.

Практика проведения иммерсивных спектаклей является наиболее молодым видом из театральных представлений, который начал набирать популярность с начала XXI века [6, с.312].

Разнообразные примеры эффекта эмбединга мы наблюдаем и в кино, и в театральных постановках, и в постоянном взаимодействии с сообществом через персональный компьютер. Главное внимание в рамках рассматриваемой проблемы уделяется технологическим аспектам имитации сознания путем визуализации искусственной виртуальной среды.

При этом, указанные действия, в отличие от интерактивного театрального представления не подразумевают каких-либо коренных изменений в повествовании запланированного действия.

Каждый шаг из театрального действия идет своим чередом по заранее продуманному сюжету. А указанное взаимодействие выступает в качестве психологического момента для зрителя, оказывая, таким образом, на него особое, неизгладимое впечатление.

Имитация – один из приемов, позволяющий усилить полифонию и так называемую, симфоническую хореографию представления в театре.

Здесь режиссер самостоятельно решает, нужна ли ему художественная пауза для фиксации последней роли.

Мы привыкли к классическим спектаклям, операм и театральным представлениям, и все процедуры их посещения за которыми действительно ничего сложного.

Простая схема поиска нужного представления в нужном театре, покупки билетов на определенный спектакль, чтобы не только быть зрителем, но и проживать каждый момент задуманного сюжета.

Обычный зритель становится своеобразным соучастником происходящего с различным набором возможностей взаимодействия с происходящим действием и актерами в зависимости от задумки режиссера и имеющегося сюжета [4, с.216].

Возможностей взаимодействия с гостем в этом спектакле множество: от завязывания ему глаз до приглашения к активным действиям или даже разговорам. Важно отметить, что эти взаимодействия не влияют на развитие сюжета, в отличие от театра-интерактива. Все происходящее идет по своей очередности в соответствии с сюжетом. Однако, этот момент психологически влияет на гостя театра и оставляет особое впечатление.

Такие представления также называются театр-променад или опера-променад, что подразумевает, что зрители могут свободно перемещаться по сценическому пространству во время представления и импровизировать в соответствии с той или иной ситуацией, разыгрывавшейся на сцене театра.

Таким образом, в качестве основной сцены для таких имитационных спектаклей, служит как сам зрительный зал, сцена, любое другое театральное пространство.

Практикуется также представление, когда разные сюжетные линии разворачиваются в разных параллельных локациях, что позволяет зрителю самому выбирать, какая сюжетная линия для него предпочтительнее.

Имитация в театральном пространстве может быть и в голосовой форме и в танцевальной форме, в виде слова-предложения. Все это свидетельствует о двухсторонней направленности в иммерсионном театре, где имеются четко очерченные границы, не вызывающие сомнения на уровне неоднозначного понимания происходящего на сцене.

Также, необходимо отметить феномен театрализации, представленного в виде разнообразного проявления театральной импровизации в природной среде, в частной и социальной жизни.

Практически каждое социокультурное явление, в том числе и театральная иммерсия – это проявление феномена театральности, вытекающего из инстинкта импровизации и преобразования.

Имитация в театральном пространстве – это бессознательный «театр для себя» – это игра, социальные роли, которые мы исполняем в нашей

повседневной жизни, а также социальные правила и ритуалы, в которых мы активно участвуем.

Он представляет собой профессиональный театр во всех его проявлениях, от традиционного до условного, целенаправленно создаваемого для создания театральной атмосферы.

В своей философии, сознательный «театр для себя» определяется как высшая форма театрализации жизни, представляющая пьесы для самостоятельной постановки, где каждый актер, зритель, мастерски импровизирует, достигая искусства вольной самовыражения [3, с.312].

Если рассматривать имитацию в театральной пространстве в виде направления воображения и преобразования, можно утверждать, что преобразовать себя, стать другим – является смыслом любого действия – аналогичные подходы имеют место в современной философии.

Иммерсионный театр – это свидетельство естественности, уход от условностей, смысловой игры, как самодвижения, не преследующего определенных целей.

Путем такового подхода мы достигаем полного понимания сущности театральной игры – изначального источника, который превышает проявления индивидуальности.

Природа игры представляет собой проявление первоначальной энергии намерения, соответствующая законам бытия.

Намерение вовлечения в действие, сюжет, воплощается в глубинных следах, исходящих от самого источника, расширяя последовательность двигательных рефлексов, и внимание зрителя оказывается устремленным к наблюдению за этими движениями. Наверное, это и есть феномен имитации в театральной пространстве.

У многих зрителей – посещение иммерсионного театра является первым опытом в театральнойности, где игра во взаимосвязи с происходящим вокруг является театром, а наблюдение со стороны – зрителем. Оно является некоторым намерением, соединившим два данных процесса.

Данное явление можно определить как источник, рудимент инстинкта театральнойности, первым опытом самозначимости, театральной имитации, позволяя соматически развернуться в сторону театра [1].

Инстинкт театральной имитации первичен, и предшествует эстетическим импульсам, выражаясь не столько в примитивности игры, где изначально имеет место не воля к театральному представлению, а желание участвовать в игре.

При исследовании источника имитации, театрализации жизненных реалий вкупе с театральной искусством, иммерсионным пространством, становится очевидным, что по мере усложнения театральных форм, все больше включается инстинкт эстетического импульса, преобразовывавшегося постепенно в изначальную энергию инстинкта театральнойности, затухающего к концу представления.

Понимание театра, как ритуала, и театра как праздника изначально свидетельствует о его двойственности, позволяя имитации существования как формы действия в театральном пространстве.

Но и та и другая теории, ведут к зрелищной природе театрального пространства.

Театр – всегда представление, то есть он открыт для постижения, для общения. Но, несмотря на это, к внутренней жизни театра могут прикоснуться немногие. Такая особенность: замкнутость театрального пространства, с одной стороны, и открытая диалоговая природа, с другой, проявляется во всех аспектах обозначенных характеристик, но ярче всего проявляется в иммерсионном пространстве, непосредственном взаимодействии зрителя и актера, актера и зрителя, порой, выступающих в едином тандеме, когда игра становится частью каждого, и уже не определить, где зритель, а где актер – оба принимают одинаковое участие в развитии задуманного сюжета.

В заключение, необходимо отметить, что имитация как форма существования в театральном пространстве проявляется не только во временных, но и в ценностных характеристиках, где соотношение – имитационное театральное пространство и театр представлены в виде совокупности пространств, в которых осуществляется театральное действие посредством творческой деятельности индивида.

Импровизация, в свою очередь, воплощена в непосредственном общении актера со зрителем, развивая воображение и того, и другого, позволяя понять и воплотить в реальность режиссерский замысел.

Список литературы

1. Арто, А. Театр и его двойник. Available at: http://modernlib.net/books/arto_antonen/teatr_i_ego_dvoynik/read
2. Вишняков, С.А. Культура России в историческом ракурсе: архитектура, литература, живопись, музыкальное искусство, театральное искусство, кинематограф, современное культурное пространство: Учебное пособие / С.А. Вишняков. – М.: Флинта, 2012. – 64 с.
3. Злотникова, Т.С. Имитация «документального» и симуляция «художественного» в современной массовой культуре. Филология и культура. 2023. № 37 (3). С.201–206.
4. Ерохина, Т.И., Кукушкина, Е.С. Феномен иммерсивного театра в современной отечественной культуре. Верхневолжский филологический вестник. 2019. № 1 (16). С.214 – 222
5. Каранович, Д. Что такое «иммерсивный театр» и почему ответа нет. Петербургский театральный журнал. 2022. № 3 (93). С.23.
6. Попович, П. Причины возникновения история развития иммерсивного театра. Молодой ученый. 2019. № 15. С.312 – 317.

СОВРЕМЕННАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: ПОНЯТИЕ, ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ И ПРОБЛЕМЫ

Карабаева К.Д., канд.филос.наук, доцент

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

«Оренбургский государственный университет»

Под региональной политикой понимается совокупность определенного ряда стратегий, разработанных на основе региональных особенностей для координации производительных сил и стабилизации уровня жизни населения. Региональная политика является составной частью федеральной политики государства, которая направлена на организацию жизненного пространства в соответствии со стратегиями и концепциями, определенными Президентом РФ. В то же региональная политика должна быть направлена и на решение тех проблем, которые затрагивают базовые аспекты жизни населения конкретного субъекта РФ. Как правило, региональная политика включает региональную экономическую политику, региональную социальную политику, региональную экологическую политику, региональную культурную политику, региональную информационную политику и т.д.

С помощью законодательных и экономических рычагов государство, выстраивая вертикальную пирамиду взаимосвязей между субъектами и федеральным центром, может оперативно решать не только внутренние региональные проблемы, и также является главным легальным регулятором конфликтных ситуаций внутри конкретного региона или между различными субъектами страны.

Цели региональной политики определяются сферами государственного управления. Так, например, экономическая политика государства включает следующие цели: - поиск и выделение слаборазвитых, с экономической точки зрения, регионов или субъектов страны; - стимулирование развития нуждающихся регионов; - субсидии и другие экономические инвестиции в экономику слаборазвитых и нуждающихся регионов и др. Одной из основных проблем региональной экономической политики является обеспечение непрерывного развития национальной экономики путем стимулирования предпринимательства и промышленности в субъекте РФ. С течением времени принимается множество различных мер, таких как поддержка начинающих участников предпринимательской деятельности, предоставление финансирования небольшим местным фирмам, создание условий для партнерского сотрудничества фирм и университетов.

В настоящее время особое внимание государства уделяется проблемам демографии. В Указе Президента РФ о национальной безопасности РФ выделен первый стратегический приоритет: сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния

граждан [1]. Современная демографическая политика, являясь составной частью региональной социальной политики субъектов РФ, направлена на увеличение продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности, рост рождаемости, регулирование внутренней и внешней миграции, сохранение и укрепление здоровья населения и улучшение на этой основе демографической ситуации в стране [2]. В качестве целей федеральной демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года выделены: стабилизация численности населения к 2025 году, повышение качества жизни, увеличение ожидаемой продолжительности жизни к 2025 году - до 75 лет.

Субъектами РФ должны быть решены, совместно с институтами гражданского общества, демографические проблемы, а также организованы мероприятия, направленные на укрепление здоровья населения. Одним из распространенных способов решения проблем демографии в российских регионах является материальная поддержка многодетных семей, а также стремление создать условия для формирования мотивации у населения на ведение здорового образа жизни. Под пристальным вниманием, как правило, находится социальная группа – молодые люди в возрасте с 16 до 35 лет. Формами информирования региональными властями населения являются официальные страницы в социальных сетях, местные радио и телепередачи, которые транслируют информацию о негативных факторах, влияющих на здоровье человека; мероприятиях спортивного характера для детей и молодежи; сведения о федеральных и региональных программах государственной поддержки семей (многодетных, молодых семей, семей военнослужащих).

Таким образом, демографическая политика субъектов РФ имеет тесную взаимосвязь с региональной информационной политикой. Признавая тот факт, что сегодня информация является одним из базовых аспектов существования российского общества, а также - это особый ресурс, способный изменить сознание личности и содержание общественного сознания, выделим понятие информационная среда.

В социально-гуманитарном знании данное понятие имеет несколько аспектов. Так, например, информационная среда изучалась как:

1) как одна из сторон деятельности. Человек при этом рассматривался как участник коммуникационного процесса, в основном с точки зрения своей способности представить личное знание в той форме, в какой это знание может быть отчуждено, то есть в форме информации, восприняв информацию, вновь превращать ее в свое личное знание;

2) как система исторически сложившихся форм коммуникации;

3) как созданная всем обществом информационная инфраструктура, позволяющая осуществить коммуникативную деятельность в масштабах, соответствующих уровню развития этого общества: издательства, библиотеки, информационные центры, банки данных, СМИ и т.п. [3].

Среди множества определений данного понятия выделим следующее: «под информационной средой понимается совокупность программно-аппаратных средств, информационных сетей связи, организационно-методических элементов системы высшей школы и прикладной информации о предметной области, понимаемой и применяемой различными пользователями, возможно с разными целями и в разных смыслах» [4].

Региональная информационная политика, имея свои особенности, также опирается на федеральные принципы государственного регулирования, изложенные в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы: «а) обеспечение прав граждан на доступ к информации; б) обеспечение свободы выбора средств получения знаний при работе с информацией; в) сохранение традиционных и привычных для граждан (отличных от цифровых) форм получения товаров и услуг; г) приоритет традиционных российских духовно-нравственных ценностей и соблюдение основанных на этих ценностях норм поведения при использовании информационных и коммуникационных технологий; д) обеспечение законности и разумной достаточности при сборе, накоплении и распространении информации о гражданах и организациях; е) обеспечение государственной защиты интересов российских граждан в информационной сфере» [5].

Федеральные принципы ориентированы на достижение базовой цели, а именно: создание условий для формирования в Российской Федерации общества знаний. Региональная информационная политика призвана, прежде всего, определить задачи, направленные на достижение выделенной цели, а также организовать мероприятия, решающие современные проблемы в медиаотрасли. Среди проблем, требующих пристального внимания при определении идейной основы региональной информационной политики, необходимо выделить: доминирующее влияние социальных сетей на содержание общественного мнения и взглядов населения; повышенное внимание населения к новостному контенту, недружественные действия других государств, отраженные в интернет-среде и др.

В деятельности региональных органов власти в сфере информационной политики должны быть предусмотрены мероприятия, направленные на: 1) устранение цифрового неравенства между городскими и сельскими жителями, предоставление возможности оказания современных услуг связи жителям населенных пунктов с численностью населения от 100 до 500 человек; 2) развитие инфраструктуры связи для обеспечения возможности широкополосного доступа к сети "Интернет" домохозяйств в малонаселенных, отдаленных и труднодоступных населенных пунктах, северных территориях и на Дальнем Востоке; 3) обеспечение присоединения с использованием волоконно-оптических линий связи на территории Чукотского автономного округа к единой сети электросвязи Российской Федерации и снижения стоимости доступа к сети "Интернет" для абонентов на территории округа [6].

Таким образом, современная региональная политика находится в прямой взаимосвязи с принципами, целями, задачами, приоритетами, определенными направлениями внутренней политики государства с учетом вызовов и угроз со стороны глобального человеческого сообщества.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" [Электронный ресурс] // Некоммерческая интернет версия КонсультантПлюс. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=389271&dst=1000000001&cacheid=579EF580EAD1B3097C2E671D469B6081&mode=spplus&rnd=k1V6Tg#2No0Y1UBndneaqNL>
2. Указ Президента РФ от 09.10.2007 N 1351 (ред. от 01.07.2014) "Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года" [Электронный ресурс] // Некоммерческая интернет версия КонсультантПлюс. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=165069&cacheid=3F4805B27172D791221AC6042412BCCE&mode=splus&rnd=ZK0BS1UGMV9w5Ecq#F1HGS1UldMlzzGkd>
3. Роберт, И.В. Информационные и коммуникационные технологии в образовании: учебно-методическое пособие / И.В. Роберт, С.В. Паюков, А.А. Кузнецов. – М.: ИИО РАО, 2006. – 204 с.
4. Софинская, Е.М. Формирование в вузе информационнокоммуникативной компетенции у специалистов социальной работы: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Софинская Елена Николаевна. – М., 2011. – 197 с.
5. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы [Электронный ресурс] // Некоммерческая интернет версия КонсультантПлюс. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=216363&dst=1000000001&cacheid=0DF1D57E9DF3A659CC526393541A6E44&mode=splus&rnd=ZK0BS1UGMV9w5Ecq#DdCGY1UESJXEa8HR>
6. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 313 (ред. от 21.12.2023) "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Информационное общество" [Электронный ресурс] // Некоммерческая интернет версия КонсультантПлюс. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=465375&dst=1000000001&cacheid=0DF1D57E9DF3A659CC526393541A6E44&mode=splus&rnd=ZK0BS1UGMV9w5Ecq#RGVGY1UYbK54KKpk>

ЛОКУС ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В КОНТЕКСТЕ ИДЕЙ ДЖ. ДЖЕКОБС (НА МАТЕРИАЛЕ Г. ОРЕНБУРГА)

**Мухамеджанова Н.М., д-р культурологии, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

Урбанистика – одна из наиболее динамично развивающихся областей современного социогуманитарного знания, что далеко не случайно. С одной стороны именно город является центром развития экономики, культуры, технологической сферы, источником всех инновационных процессов, определяющих развитие общества, с другой – он становится наиболее ярким отражением кризисных процессов современной цивилизации, вызывающих серьезную озабоченность многих исследователей-урбанистов: роста девиаций и духовных патологий, социальных, экологических и иных проблем современного общества. Именно эти проблемы имел в виду Льюис Вирт, когда писал, что «постоянные проблемы современного общества обретают свою наиболее острую форму в городе. Проблемы современной цивилизации – это типично городские проблемы» [3, с. 21].

Особую остроту и масштабность данные проблемы приобрели в индустриальную эпоху, связанную с развитием крупного промышленного производства и ростом городов, массовым переселением сельского населения в города, усилением социального неравенства, отчуждением и превращением человека в придаток машины и др. Город становится объектом жесткой критики философов, социологов, историков: Ф. Ницше, И. Гоффмана, О. Шпенглера, Г. Зиммеля, Ф. Энгельса, Л. Вирта, Р. Парка и многих других. И эта критика не остается незамеченной, оказывая серьезное влияние на процессы городского планирования и управления, на изменение главных принципов и методов современного градостроительства и архитектуры. В первой половине XX века все идеи по поводу преодоления негативных аспектов городской жизни и изменения города касались только его внешнего, визуального облика. Такая идея спасения горожанина была названа впоследствии «доктриной спасения посредством кирпичей» [5, с. 93]. В основе ее лежало убеждение, что улучшение внешнего облика города, его архитектоники способно изменить сам характер горожанина.

Однако уже с середины же XX века в урбанистических исследованиях намечается некий «антропологический поворот», связанный с изучением городского образа жизни, городской культуры и городских сообществ, с использованием психологических и феноменологических подходов к изучению городской среды, с исследованиями восприятия города его жителями, влияния города на их повседневное поведение и самочувствие и т. п. Сосредоточение внимания урбанистов «на ключевых формах *переживания* города как сферы перманентной культурно-коммуникативной активности» [1, с. 14] и поворот

«от позиции объективизма в исследованиях города к учету антропных параметров городской среды» [1, с. 14] находит свое отражение в работах Э. Амина, П. Голдбергера, С. Голдхагена, К. Линча, М. де Серто, Н. Трифта, К. Элларда, а также в работах отечественных ученых-урбанистов по антропологии города: С. С. Аванесова, М. Д. Алексеевского, М. Г. Ганопольского, Б. Гройса, Г. Ревзина, С. А. Смирнова, Ю. В. Шабаева и др. Городская среда и ее влияние на внутреннее состояние горожанина исследуется сегодня с позиций психологии, когнитивной нейропсихологии, когнитивной нейронауки, городской антропологии, психогеографии и других направлений гуманитарной науки с опорой на результаты эмпирических исследований восприятия своей среды обитания жителями городов.

Однако самой известной и оказавшей наибольшее влияние на развитие современной урбанистики стала книга Джейн Джекобс «Смерть и жизнь больших американских городов», изданная в 1961 году. Критикуя проекты градостроительства известных архитекторов Э. Говарда и Л. Корбюзье, «отягощенные ложной задачей превращения больших городов в дисциплинарные произведения искусства» [5, с. 428], автор утверждает, что большой город – это не произведение искусства, это живой организм, который должен быть максимально приспособлен для жизни людей. Архитекторов чаще интересует, как должен «выглядеть» город, а не то, как он живет и действует. Однако город – это сложнейшая экосистема, фундаментальным принципом которой, как и у природной экосистемы, является большое разнообразие [5, с. 14]. Дж. Джекобс называет четыре условия, которые она называет «генераторами разнообразия», обеспечивающими безопасность и интенсивность публичной жизни в городском квартале:

- 1) наличие на территории района разных способов использования: работы, жилья, торговли, отдыха и развлечения и др., которые обеспечивают насыщенность городской жизни в разное время суток;
- 2) короткие кварталы, за счет чего создается разнообразие маршрутов, по которым передвигаются жители, и интенсивность использования территории;
- 3) разнообразие зданий в отношении их состояния, возраста и экономических возможностей использования;
- 4) высокая концентрация населения в районе.

Еще одним условием создания безопасной и комфортной среды в районе, по мнению Дж. Джекобс, является максимальное освобождение территории от автомобильного транспорта, восстановление права пешехода на город. Только при соблюдении всех этих условий городской район будет выполнять свои главные функции: обеспечивать безопасность жителей; создавать локальное коммуникативное пространство, основанное на взаимоуважении и доверии; обеспечивать социализацию детей, их включение в активную и насыщенную городскую жизнь. Разнообразие создает в городе естественный поток жизни, «атмосферу цивилизованной публичности» [5, с. 104].

Идеи Дж. Джекобс получили мощную поддержку со стороны психологов, педагогов, экологов, врачей и положили начало движению за создание

городской среды, отвечающей интересам и потребностям горожан, – движению нового урбанизма. Эти идеи также были подхвачены западными градостроителями и архитекторами. Например, Дауни и Платер Зиберг предложили 6 фундаментальных принципов, в соответствии с которыми должна быть организована комфортная для человека городская среда в жилом комплексе:

1) наличие четкого центра, где должна быть сосредоточена вся цивилизованная деятельность – коммерция, культура, управление;

2) все основные потребности повседневной жизни человека должны удовлетворяться в пяти минутах ходьбы от жилья, что устраняет для него необходимость в автомобиле;

3) уличная сеть должна состоять из небольших кварталов, что упрощает пешее перемещение и делает его более приятным;

4) улицы должны быть узкими и многофункциональными, с яркими витринами магазинов, широкими тротуарами, параллельными парковками, что обеспечивает активную жизнь пешеходов и медленную скорость машин;

5) архитектура должна быть разнообразной по типу построек;

6) в комплексе должны быть «особые здания», например, общественные центры и церкви, которые символизируют устремления сообщества и коллективную идентичность.

В соответствии с данными принципами архитекторами были спроектированы жилые кварталы в ряде американских городов [4, с. 153-188].

Проанализируем, насколько городские кварталы города Оренбурга соответствуют тем принципам организации городской среды, которые сформулировала Дж. Джекобс. В качестве объекта анализа возьмем один из самых благополучных районов города – микрорайон 70-летия ВЛКСМ в Дзержинском районе города, что подтверждается спросом на квартиры в этом районе, стоимостью предлагаемого жилья, отзывами жителей и другими показателями. Площадь рассматриваемого микрорайона – это территория протяженностью 0,719 километра с юга на север и 0,706 км – с запада на восток. Район ограничен улицами Театральной, Родимцева, Брестской и одной стороной примыкает к парку 50-летия СССР, который после реконструкции в 2023 году получил не очень удачное, на наш взгляд, название Орен-парк. В качестве параметров анализа используем те условия разнообразия, которые предлагает Дж. Джекобс в своей книге.

1. *Смешение на территории района разных способов использования.* На территории района находятся продуктовый рынок, три магазина Магнит, две Пятерочки, торговый центр Территория, небольшие сервисные предприятия, а в непосредственной близости к нему – торговый центр Север, которые дают возможность жителям обеспечить себя не только продуктами и промышленными товарами, но также возможностью работы. Для отдыха и развлечения жителей существует разнообразие услуг, предлагаемых в парке; несколько кафе, а также ресторан и отель, находящиеся в центре территории; несколько детских площадок, самая большая и благоустроенная из которых с

фонтаном и сценической площадкой находится в центре территории. Кроме того, на территории района есть несколько аптек, медицинских учреждений, салонов красоты и парикмахерских, фитнес-центр и тренажерный зал, спа-салон и другие учреждения, необходимые жителям для поддержания здоровья. Таким образом, все базовые потребности жителя микрорайона могут удовлетворяться в пяти минутах ходьбы от жилья. Наиболее проблематичным представляется такой способ использования, как работа, поскольку микрорайон является в конечном счете «спальным районом», и большая часть его жителей работает в других районах города, в частности в центральном, где расположены основные административные, производственные, учебные учреждения и организации.

2. Короткие улицы, обеспечивающие присутствие на территории разных людей в разное время суток. В анализируемом микрорайоне нет традиционных для любого города улиц и регулярной уличной сетки, которая, по мнению многих урбанистов, вызывает у человека чувство скуки, однообразия и зрительной ущербности. Микрорайон представляет собой ограниченное тремя улицами пространство, в котором отсутствует интенсивное автомобильное движение. Единственным исключением из этого является дорога, по которой автомобили проезжают с улицы Театральной на улицу Родимцева, закрытия которой сейчас добиваются жители дома, мимо которого проходит эта дорога. Небольшие улочки и дорожки создают разнообразие маршрутов движения жителей и интенсивность использования территории. Отсутствие активного автомобильного движения делает территорию микрорайона безопасной для его жителей, особенно для детей.

3. Разнообразие зданий по их возрасту, состоянию и экономическим возможностям. Этот параметр особенно важен в плане влияния визуального облика города на психологическое самочувствие жителей и их отношения к месту своего жительства. Как подчеркивает Дж. Джекобс, «стандартизация и однообразие возникают, когда участок целиком или почти целиком застраивается одним типом зданий» [5, с. 250]. Такая ситуация сегодня существует во многих российских городах, в частности в Оренбурге [6; 7]. В таком случае градостроители пытаются спасти положение за счет использования разных цветов, фактур, за счет поверхностных, искусственных различий, но такая фальшивая новизна только усугубляет ситуацию, подчеркивая примитивизм и низкий уровень архитектуры: «Старые панельные дома, в какой цвет их не раскрашивай, все равно останутся панельными домами» [2, с. 390].

В микрорайоне 70-летия ВЛКСМ не могло возникнуть большого разнообразия зданий по возрасту, состоянию и экономическим возможностям, поскольку сама территория стала застраиваться только в конце 1980-х годов – застраиваться методом молодежной стройки типовыми многоквартирными домами, большая часть которых представляет собой панельные застройки. Такая ситуация характерна для всего Дзержинского района, основанного сравнительно недавно, в 1975 году. Пожалуй, соответствовать этому параметру

могут только старые районы города, где сочетаются старинные здания и современная жилая застройка. Анализируемому нами микрорайону все же повезло, так как в 2005 году практически в центре его территории был построен «элитный» пятиэтажный дом нетиповой планировки, вид сверху на который напоминает растянутую по горизонтали букву W и в котором находится известный в городе ресторан «Ля Ви де Шато» и отель. Также в центральной части территории находится несколько одно- и двухэтажных зданий, в которых располагаются торговые предприятия. Основной же массив зданий – это панельные дома разной этажности, расположенные в основном по периметру территории микрорайона.

4. *Высокая концентрация населения в микрорайоне* обеспечивается как за счет людей, живущих в нем постоянно, так и за счет тех, кто посещает микрорайон с какой-либо целью. Интенсивность использования территории создает на локальном уровне множество публичных контактов, большинство из которых являются необязательными, носит случайный характер, но в результате возникает атмосфера уважения и доверия, взаимопомощь и поддержка в случае критической необходимости, сеть контроля и слежения за территорией, созданная самим населением. Такое локальное публичное пространство, как правило, имеет своих «самоназначенных публичных персонажей» [5, с. 93] – тех, кто контактирует с наиболее широким кругом жителей района и на которых опирается социальная структура уличной жизни. Это, как правило, владельцы лавочек, маленьких магазинчиков, кафе и других заведений на территории; женщины, продающие летом овощи и фрукты со своих дачных участков; продавцы киосков, торгующих хлебом, мороженым, молочными продуктами и т. д. Эти люди большую часть дня проводят на территории, всегда в курсе всех событий, которые происходят в микрорайоне, любая новость становится им известной из уличной информационной сети. Именно они являются неформальными контролерами, поддерживающими непринужденный повседневный порядок на территории.

Добавим к сказанному еще и наличие в микрорайоне четкого центра, где сосредоточена вся цивилизованная деятельность горожан, – это большая детская площадка со сценой, где проходят все мероприятия, связанные с праздничными датами, со значимыми событиями жизни города и района и где в будние дни люди просто имеют возможность отдохнуть и пообщаться со своими соседями. Есть на территории и «особые здания», например, расположенный в парке мемориал воинам-интернационалистам и храмовый комплекс Казанской Божьей матери, которые символизируют устремления городского сообщества и коллективную идентичность [4, с. 153-188]. Эти известные всем горожанам достопримечательности Оренбурга находятся в реконструированном парке 50-летия СССР, организация которого, на наш взгляд, соответствует основным правилам дизайна парков, названным Дж. Джекобс в ее книге: «сложность, центричность, солнечный фактор и замкнутость» [5, с. 130].

К недостаткам территории, помимо архитектурного однообразия, отмеченного выше, стоит отнести и отсутствие школы в данном микрорайоне. А это означает, что дети, идущие в школу и возвращающиеся из нее, переходят улицы с активным автомобильным движением и ежедневно подвергаются риску. Кроме того, по мнению урбанистов, в европейских странах именно школа становится центром местной общины и главным социальным институтом микрорайона [8, с. 159]. Здесь же школа также могла бы способствовать возникновению и развитию новых социальных связей на основе общности интересов, целей и устремлений родителей, а значит способствовать активной публичной жизни и объединению жителей в сообщество. По свидетельству жителей микрорайона, в градостроительных планах территории школа была и даже было начато ее строительство, однако осуществлению этого плана помешала ситуация в стране в 1990-е годы.

Таким образом, анализ конкретного локуса городской территории в контексте идей Джейн Джекобс подтверждает общеизвестное мнение горожан, что микрорайон 70-летия ВЛКСМ города Оренбурга является одним из самых комфортных и благоустроенных районов Дзержинского района, а возможно, и самого города. Вместе с тем анализ показывает, что определенные параметры данного локуса городской среды требуют своего усовершенствования и могут быть усовершенствованы в интересах проживающих здесь жителей.

Список литературы

1. Аванесов, С. С. Городское пространство как антропологический феномен / С. С. Аванесов // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. – 2018. – № 2 (16). – С. 10-31.
2. Варламов, И. 100 советов мэру / И. Варламов, М. Кац. – М.: Альпина нон-фикшн, 2021. – 464 с.
3. Вирт, Л. Городское общество и цивилизация / Л. Вирт // Личность. Культура. Общество. – 2006. – Вып. 2 (30). – С. 21-32.
4. Грэхем, У. Dream Cities: 7 урбанистических идей, которые сформировали мир / Уэйд Грэхем; пер. с англ. Т. О. Новиковой. – М.: Эксмо, 2018. – 288 с.
5. Джекобс, Дж. Смерть и жизнь больших американских городов / Джейн Джекобс; пер. с англ. – М.: Новое издательство, 2019. – 512 с.
6. Мухамеджанова, Н. М. «Социальная ткань» города в зеркале архитектуры [Электронный ресурс] / Н. М. Мухамеджанова // Урбанистика. – 2021. – № 4. – С. 81-90. Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36510 (дата обращения: 21.11.2023).
7. Мухамеджанова, Н. М. Человек в современном городе / Н. М. Мухамеджанова // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2021. – Т. 2. – № 5 (80). – С. 38-41. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_47235206_61566750.pdf (дата обращения: 23.11.2023).
8. Ревзин, Г. Как устроен город: 36 эссе по философии урбанистики / Г. Ревзин. – М.: Strelka Press, 2019. – 270 с.

ВИЗУАЛЬНЫЕ МАРКЕРЫ ГОРОДСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ Г. ОРЕНБУРГА)

Орлова Е.В., канд. филос. наук

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

«Оренбургский государственный университет»

Развитие отечественной урбанистики, пристальный интерес к феномену городской культуры, осмысление роли городов, путей их развития, влияние городского населения на формирование и трансформацию современного социокультурного пространства и наоборот, выводят проблему осмысления городской идентичности на новый уровень.

Так, известный исследователь города С.С. Аванесов отмечает, что «в развитии современной урбанистики всё более очевидной становится исследовательская тенденция, направленная на комплексное изучение города как культурно-коммуникативного пространства (феномена культуры) с акцентуацией на визуально-антропологических параметрах этого феномена» [1]. Делая упор на антропологическом контексте конструирования городской идентичности как пространства символических и ментальных установок, детерминирующих городскую реальность, автор указывает на то, что «обозначенная эпистемическая «оптика» даст возможность рассматривать и понимать город не как физическое место, структурированное материальными объектами, а как специфически-человеческим образом организованную коммуникативную среду, как сложно устроенное, семиотически размеченное пространство, отражающее собой особенности бытия человека как культурного существа и иницирующее (продуцирующее, транслирующее во времени) культурно-коммуникативную активность человека» [1].

Городская идентичность в данном контексте опирается на тот факт, что люди связывают смыслы своего существования, само существование, жизнь и реализацию своих детей с проживанием в этом конкретном локальном пространстве с конкретным окружением. Именно такая связь формирует из городского населения как статистической абстракции городское сообщество, объединенное идентификацией с городом и его спецификой. Город, в сознании каждого жителя воспринимается как сложно устроенное пространство, визуально сконструированное не столько функциональностью отдельных зон, территорий и объектов, сколько наполнением окружающего, привычного, наблюдаемого изо дня в день ландшафта исторической памятью, мифологическими смыслами, дающими ощущение экзистенциального комфорта. В условиях повседневной жизни именно визуальная составляющая городской идентичности постоянно воспроизводится различными культурными сферами, куда входят как культурные институты различного уровня, системы муниципального управления, жители, так другие структуры коммуникативно-смысловой среды ограниченной территории, что наделяет

данный тип идентичности большей устойчивостью в условиях господствующей сегодня визуальной культуры.

В современных условиях, визуализации подвергаются все стороны общественной и частной жизни горожанина. Зрительное, визуальное восприятие городского ландшафта, начиная от привычного окружения (место жительства, работы, зоны проведения досуга) до сконструированного в сознании визуально-воображаемого общего портрета городского архитектурного ансамбля, городской символики является одной из важнейших форм интеграции городского жителя в окружающее сообщество. Таким образом, воспринимаемые зрением образы, транслируемые, как из средств массовой информации (кино, телевидение, дизайн, интернет, фотография), так и из повседневной реальности, активно включаются в процесс идентификации и социальной адаптации. Одним из основных знаково-символических репрезентантов городской идентичности в данном контексте являются визуальные маркеры города, обладающие, по мнению Н.Г. Федотовой, «исключительным образным, генерирующим эффектом, передающим с помощью визуальных форм характер, дух, образ города» [7].

«Город – это организм, все части которого тесно взаимосвязаны и взаимно обуславливают друг друга: экологические проблемы и экономика, управление и культура и т. д.» [3]. Основной задачей городских маркеров, как представляется, является аккумуляция и трансляция символического капитала города на городское сообщество. Возникает, так называемая, «культурная память города», которую Федотова Н.Г. определяет как «многослойное пространство хранения, трансляции и актуализации культурных смыслов, которые представляют собой значимые для горожан элементы культуры города (символы, образы, мифы), являющиеся единицами хранения культурной памяти, символически маркирующими городскую среду» [8, с. 45].

Маркирование визуальных образов города, с точки зрения, Н.Г. Федотовой происходит по двум траекториям – стихийно и целенаправленно [7].

Стихийный процесс происходит не запланировано и не поддается регуляции. Участниками генерации новых визуальных образов, в пространстве городских символов выступают сами жители, выбирающие и создающие новые точки сосредоточения визуального наполнения городской среды. Так в 2013 году г. Оренбург был украшен баннерами, представлявшими собой иллюстрации из пластилина к сказке С.Т. Аксакова «Аленький цветочек», сделанные выпускницей ОГУ А. Волковой [2]. Ярким примером таких стихийно появляющихся маркеров является граффити, авторы которого оперативно реагируют на все события и проблемы городского сообщества. Так, на фасаде дома, стоящего напротив так называемого «Дома пяти ангелов», расположенного на улице Максима Горького, незаконный снос которого вызвал большой резонанс в городе, появилась маленькая фигурка ангела. Граффити также украсило двор по улице Р. Люксембург, где жил Ю.

Кузнецов, автор песен группы «Ласковый май». Такие стихийные символы появляются и исчезают, но остаются в качестве штрихов к визуальному портрету города, формируя общую память, которая и лежит в основе чувства принадлежности к истории города, его смыслам.

Целенаправленный процесс визуализации характеризуется автором «как имеющий перспективу стратегического управления и предполагающий не только решение проблемы поддержания яркого и узнаваемого образа города, но направлен на формирование устойчивой и позитивной идентичности» [7]. Сюда можно отнести городской брендинг, выбор визуальных символов позиционирования города в рамках развития привлекательности туристической инфраструктуры. Еще создание городских визуальных сред, которые становятся центром притяжения городского населения и, в дальнейшем, в виде изображений, распространяются за пределами города на сувенирной продукции и т.п., формируя в сознании жителей и гостей уникальный городской портрет. Так, в оренбургской символике часто используются образы, отражающие такие идентификационные ориентиры как «Оренбург – степная столица», «город – крепость», Оренбург – столица южного Урала», «Оренбург – пограничный город, соединяющий Европу и Азию» и т.д.. Активно развивается бренд «Оренбургский пуховый платок», который нашел свое отражение в обновленном в 2022 году архитектурном облике оренбургского аэропорта.

Естественно, все вышеозначенные процессы в каждом городе имеют свою специфику и зависят от многих факторов, таких как: этно-конфессиональный состав, демографическая ситуация, уникальность географического ландшафта и мн. др.. В одних городах уникальное лицо воспроизводят визуальные маркеры одного доминирующего характера и содержания, в других – маркеры имеют многоплановый характер и сочетают в себе множество визуальных пластов. При этом, все многообразие визуальных маркеров можно свести к основным элементам, по принципу выделения сфер городской культуры. Н.Г. Федотова к доминирующим визуальным городским маркерам относит природные, архитектурные, персонифицированные и символические [7]. Уникальность портрета города формируется в каждом конкретном случае, характерными только для данного населенного пункта сочетаниями всей визуальной среды в определенной конфигурации. Таким образом, предложенная авторская концепция, претендует на определенную универсальность и может быть положена в основу анализа специфики визуальных образов какого-либо конкретного города.

Глубокий анализ всего многообразия городских визуальных маркеров требует отдельного масштабного исследования, поэтому в данной статье больше внимания стоит уделить природным и архитектурным маркерам городской идентичности, так как они являются наиболее наглядными медиаторами, формирующими уникальный портрет города.

1. К природным визуальным маркерам можно отнести городской ландшафт, особенности географии территории (например, равнинная или

горная местность), наличие рек, озер, уникальных природных объектов, озеленение и т.д..

Так, например, на городскую идентичность жителей Оренбурга прямым образом влияет наличие на территории Оренбургской области таких уникальных природных явлений, как озеро «Развал», Бузулукский бор. Не смотря на то, что эти объекты находятся за пределами города, они все же являются теми воображаемыми маркерами, формирующими ощущение принадлежности к территории за счет гордости от своей причастности к уникальному явлению.

На положительный образ города влияют и такие визуальные природные объекты как парки культуры и отдыха, сады и скверы. В Оренбурге, в целом, есть шесть парков, четыре сада и двадцать шесть бульваров и скверов. К парковым зонам относят и Выставочный комплекс «Салют Победа!» и Культурный комплекс «Национальная деревня», так как они представляют собой парки-выставки. Активно развивающимися городскими территориями, с уникальной геокультурной визуальной средой также являются такие природные зоны как парк им. Перовского, Зауральная роща, сад «Тополя», парк им. 50-летия СССР, парк им. 50-летия ВЛКСМ, сад им. Фрунзе, Пушкинский бульвар на Набережной, Ленинский сквер, сквер им. Осипенко, сквер у Дома Советов. Самым большим по площади парковым комплексом г. Оренбурга является «Зауральная роща». «Парк начинается от пешеходного моста через реку Урал, который символически воссоединяет Европу и Азию, граница которых проходит в этом месте. В городском пространстве данный парк является своеобразным завершением центральной культурной зоны, идущей вдоль пешеходной улицы Советской к набережной реки Урал и далее в Зауральную рощу» [4].

Особое место на визуальной карте города занимает сад «Тополя», являющийся центром притяжения всех слоев населения городского сообщества. В парке сосредоточена основная городская культурно-развлекательная жизнь, есть множество каруселей, постоянно проводятся анимационные мероприятия. Визуальная среда парковых зон представлена памятниками архитектуры и садово-паркового искусства. Так как город расположен в степной зоне, природные маркеры, выступающие в качестве визуально оформленных «зеленых островков» занимают особое место в сознании местного сообщества.

2. Неповторимое лицо города создается и уникальными визуальными архитектурными маркерами. Они включают в себя и архитектурную застройку, и памятники истории и культуры, запечатлевшие события, государственных деятелей, почетных граждан, оставивших свой след в истории и культуре, а также городскую скульптуру, которая в современных городах представлена особенно широко. В городской среде памятники и памятные места выступают местами той самой культурной памяти, о которой говорилось выше. Одним из важнейших свойств памятников истории и культуры является способность визуализировать и передавать аутентичную

историко-культурную информацию о прошедших событиях и явлениях. Являясь важнейшими визуальными маркерами, городские памятники, преобразуясь в сознании горожан, формируют ощущение идентичности. Все это позволяет жителям города посредством организации городской среды, «присваивать» и «осваивать» город. Наличие в городе значимых памятников культуры, причисленных к объектам культурного наследия, как бы, повышает его культурно-историческую значимость, является причиной гордости горожан, и, как следствие, объективирует положительную территориальную идентичность.

На территории города Оренбурга располагается 419 объектов культурного наследия, из них: 18 памятников федерального значения, 190 памятников регионального значения, 1 памятник местного (муниципального) значения, 210 выявленных объектов. К памятникам федерального наследия относятся:

1. Памятное место в пос. Берды, где в 1773г. находилась ставка руководителя Крестьянской войны Емельяна Пугачева,
2. Ансамбль «Хусаиния» (1906г.),
3. Здание Азово-Донского банка (1900-е годы),
4. Памятник В.И. Ленину (ск. В.Б. Пинчук, арх. А.И. Лапиров; бронза, гранит. 1963г.),
5. Памятник В.И. Ленину в ленинском сквере - один из первых памятников в стране, сооруженный на средства оренбургских рабочих в 1925 г,
6. Здание банка Общества взаимного кредита (1900-е годы),
7. Дом, в котором в 1849 г. жил в ссылке украинский поэт Шевченко Тарас Григорьевич,
8. Здание гауптвахты, сер. (XIX в.),
9. Караван-Сарай: основной корпус, мечеть, минарет (1846 г. арх. А.П. Брюллов),
10. Памятник В.П. Чкалову (ск. И.А. Менделевич, арх. В.С. Андреев, бронза, гранит),
11. Здание Оренбургского высшего авиационного училища, в котором в 1955-1957 гг. учился первый в мире летчик космонавт Ю.А. Гагарин,
12. Дом, в котором в 1920-1924 гг. находился Киргизский Центральный Исполнительный Комитет – первое правительство Казахской ССР,
13. Здание Оренбургского ордонанс-гауза, где в 1828 г. находились под арестом члены тайного кружка «Оренбургские декабристы» и в 1847 г. – в заключении украинский поэт Т.Г. Шевченко,
14. Дом, в котором в 1753-1767 гг. жил исследователь Оренбургского края, первый член-корреспондент Петербургской Академии Наук П.И. Рычков,
15. Здание Общественного собрания (XIX в.),
16. Здание контрольной палаты (1839 г.),

17. Дом Тимашевых (1770 г.) (здесь бывали А.С. Пушкин, В.А. Жуковский, В.И. Даль, А.Алябьев, А.К. Толстой, А.М. Жемчужников, А.Н. Плещеев и другие видные деятели русской культуры),

18. Установленный на пьедестале самолет, на котором в годы учебы в Оренбургском высшем авиационном училище летал первый в мире летчик-космонавт Ю.А. Гагарин [5].

Все наиболее значимые памятники расположены в исторической (центральной) зоне города и образуют своеобразную визуальную зону составляющую уникальный историко-архитектурный ансамбль городского центра.

Нередко памятники города, органично вписанные в культурно-парковые комплексы, являются основой культурно-паркового ансамбля, формируя у жителей визуальные средовые ориентиры. К таким можно отнести монумент "Павшим за Советскую Родину", находящийся в центре выставочного комплекса «Салют Победа!», Обелиск в память о погибших в годы Великой Отечественной войны (1967 г.). Именно здесь традиционно организуются городские праздники, связанные с военным прошлым. Отдельным визуальным маркером можно назвать архитектурно-парковый комплекс «Гордость и Слава Оренбурга», в который входят «Аллея Героев» и Доска Почета муниципального образования город Оренбург; монумент «Добрый Ангел Мира»; памятник поэту-герою Мусе Джалилю.

Среди наиболее значимых именных памятников можно назвать памятник В.А. Перовскому, бюст И. И. Неплюева, памятник П.И. Рычкову на Привокзальной площади, памятник А.С. Пушкину и В.И. Далю (ск. Н.Г. Петина), памятник Ю.А. Гагарину, памятник А.С. Пушкину у главного входа в музей истории Оренбурга, памятник В. П. Чкалову и мн. др..

Многие из данных памятников тиражируются посредством СМИ, на всевозможной сувенирной продукции, составляют основу визуального брендинга городских предприятий и учреждений, являются частью официальной городской символики, формируя тем самым положительный портрет города.

Итак, анализ лишь малой части визуальных маркеров, которые влияют на положительную городскую идентичность и создают у жителей визуальные ориентиры локальной территории, позволяет поставить вопрос о необходимости дальнейших прикладных исследований в данном направлении. В современных условиях усиления конкурентоспособности городов, борьбы за трудовые, творческие и информационные ресурсы, позволяющие минимизировать отток талантливых кадров, большее значение имеет положительный имидж городских территорий. Обретение городом собственного неповторимого визуально воспринимаемого лица, его символическое, ментальное наполнение дает каждому жителю ощущение переживания и самотождественности территории, а значит, желание работать на повышение культурной, социальной, экономической и др. значимости своей «малой родины».

Список литературы

1. Аванесов, С. С. Визуальная семиотика города: перспектива исследования городских текстов / С.С. Аванесов // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. – 2016. – №. 4 (10). Режим доступа: https://praxema.tspu.edu.ru/files/praxema/PDF/articles/avanesov_s_s_9_22_4_10_2016.pdf (дата обращения: 10.01.2024).
2. Культурология РФ. // Электронный журнал. Режим доступа: <https://kulturologia.ru/blogs/161115/27215/?ysclid=lrhuzb63d0240949416> (дата обращения: 10.01.2024).
3. Мухамеджанова, Н. М. "Социальная ткань" города в зеркале архитектуры / Н. М. Мухамеджанова // Урбанистика. – 2021. – № 4. Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36510 (дата обращения: 10.01.2024).
4. Орлова, Е. В. Культурная сфера как фактор, определяющий образ города Оренбурга / Е. В. Орлова // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всерос. науч.-метод. конф., 31 янв.-2 февр. 2018 г. / М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования "Оренбург. гос. ун-т". – Оренбург : ОГУ, 2018. Режим доступа: <http://elib.osu.ru/bitstream/123456789/5801/1/1652-1660.pdf?ysclid=lrilai6o52697511989> (дата обращения: 10.01.2024).
5. Памятники федерального значения, расположенные в Оренбургской области // Оренбуржье. Портал правительства Оренбургской области. Режим доступа: <http://www.orenburg-gov.ru/Info/OrbRegion/monuments/> (дата обращения: 10.01.2024).
6. Пунина, К. А., Ромашова, М. В. Визуальные маркеры города: к вопросу формирования городской идентичности / К. А. Пунина, М. В. Ромашова // Вестник Пермского университета. – Серия: Политология. – 2010. – №4. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vizualnye-markery-goroda-k-voprosu-formirovaniya-gorodskoy-identichnosti> (дата обращения: 10.01.2024).
7. Федотова, Н. Г. Urban imaginary: визуальные маркеры городского воображаемого / Н. Г. Федотова // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. – 2020 – №1(23). Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42706942_26473672.pdf (дата обращения: 10.01.2024).
8. Федотова, Н. Г. Визуальные носители культурной памяти города (на примере Великого Новгорода) / Н. Г. Федотова // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. – 2019 – № 2 (20). – С. 42–62.

ЧЕЛОВЕК В МИРЕ ЦИФРОВЫХ И NBIC-КОНВЕРГЕНТНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ДОСТИЖЕНИЯ И ОПАСНЫЕ ВЫЗОВЫ

Недорезов В.Г., канд. филос. наук, доцент,

Писарчик Л.Ю., канд. филос. наук, доцент

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

«Оренбургский государственный университет»

1. Четвертая промышленная революция

В современном обществе технотехника развивается стремительно. На смену пятому идет VI-й технологический уклад, который несет фундаментальное обновление технических и технологических возможностей. Основой грядущего VI-го технологического уклада являются цифровые, био- и нанотехнологии. Они позволяют конструировать живое, вторгаться в геном человека, внедрить робототехнику, использовать искусственный интеллект, проектировать будущее и управлять им.

Современная технотехника создает невиданные до сих пор экспериментальные установки. Например, в 2008 году в Швейцарии введен в эксплуатацию большой адронный коллайдер, который позволяет построить модель начала Вселенной. Объем данных, которые он ежегодно обрабатывает ни с чем не сопоставим. С целью обработки больших объемов информации создана всемирная компьютерная сеть ГРИД (GRID), представляющая собой систему компьютеров, связанных в сеть, подобную суперкомпьютеру. Она используется в Европейской организации по ядерным исследованиям (CERN), где в начале 1990-х годов была создана всемирная паутина (World Wide Web), что послужило основой радикального роста возможностей для обмена информацией.

Сегодня Интернет подобен единому суперкомпьютеру, что стало возможным в результате объединения отдельных персональных компьютеров в сети. Первая цифровая революция, начавшаяся в 80-х годах прошлого века, привела к широкому распространению информационных технологий. Персональные компьютеры стали применяться во всех сферах жизни, и Интернет стал использоваться не только для коммуникации, но и для научных исследований, а также для развития технологий. Теперь отмечается тенденция, связанная с расширением второй цифровой революции. Она состоит в том, что к людям, обменивающимся информацией в Интернете, присоединились еще и вещи, оснащенные определенной аппаратной базой, позволяющей им обмениваться сообщениями. В результате возник Интернет вещей (Internet of Things, IoT) или Интернет Всего. Следствием этого является формирование огромного массива информации, получившего название «Большие данные» (BigData). Он требует для обработки создания и использования новых технологий, особых банков данных и алгоритмов. Технология «Больших данных» принципиально важна для совершенствования научных исследований.

В результате это приводит к развитию промышленного Интернета (Индустрии 4.0), представляющего собой технологии внедрения киберфизических систем в производство. Индустрия 4.0 (четвертая промышленная революция) – это эпоха инноваций, характеризующаяся переходом на цифровое производство с использованием автоматизации и роботов, управляемое интеллектуальными системами. Этот тип промышленного производства базируется на таких технологиях, как «Большие данные» (BigData), автоматизация, блокчейн, Интернет вещей, «умные» сети.

В развитых странах расширение данной индустрии является одной из приоритетных целей государственной политики. Цифровое производство основано на применении технологии Интернета вещей. «Концепция Индустрии 4.0 предполагает комплексное развитие всех элементов цепочки поставок» [10, с. 144], – пишет В.В. Чеклецов.

В современных условиях речь идет не только об инновациях, связанных с цифровыми революциями, но и о возникновении NBIC-конвергентных технологий, которые принципиально усложняют научные исследования и все социальные процессы (промышленные, рыночные, коммуникативные), так как их труднее контролировать. Такая система может трансформироваться в неуправляемый суперорганизм. К. Майнцер отмечает, что социо-техно-антропосфера не должна развиваться в этом направлении и нельзя допустить, чтобы произошло забвение человеческой природы и благополучия человека [8, с.150]. Надо помнить о том, что весьма сложно прогнозировать последствия использования NBIC-конвергенции, а также применения форсайт-технологий.

Форсайт – система методов экспертной оценки наиболее важных стратегических направлений социально-экономического и технического инновационного развития. Их применение позволяет выявить основные направления социально-экономического развития.

В наиболее развитых странах, начиная с 50-х годов XX века, определяются наиболее приоритетные области развития науки и технологий. Начало было положено в США, затем в 70-х годах подобное было апробировано в Японии и стало практиковаться постоянно, с середины 90-х годов страны Европы, Азии и Латинской Америки тоже стали осуществлять поиски путей инновационного развития. А.В. Соколов пишет: «Методы, используемые в этих проектах и получившие обобщающее название Форсайт, от английского Foresight – “предвидение”, зарекомендовали себя как наиболее эффективный инструмент выбора приоритетов в сфере науки и технологий, а в дальнейшем – и применительно к более широкому кругу проблем социально-экономического развития» [7, с. 9].

2. NBIC-конвергентные технологии

В качестве предполагаемой основы VI-го технологического уклада рассматриваются нанотехнологии, а еще точнее NBIC-конвергентные технологии. «НБИКС-технологии – это комплекс конвергентных, глубоко связанных друг с другом технологий, являющихся двигателем современной 4-й научно-технологической революции» [5, с. 14], – пишут Г.Е. Кричевский и

Ю.Л. Ткаченко. По их мнению, синергия инновационных изменений таких технологий способна порождать непредсказуемые негативные последствия. Совокупность таких последствий способна породить небывалый технологический кризис.

Термин «NBIC-технологическая конвергенция», по первым буквам слов нанотехнологии, биотехнологии, информационные технологии, когнитивные науки, введен основоположниками этого проекта М. Роко и У. Бейнбриджем. Они утверждают, что в результате такой конвергенции будут реализованы уникальные технические инновации в области материаловедения и биотехнологий. Это сделает возможным реализацию проектов усовершенствования человека. Например, создать интерфейсы «мозг-компьютер», с помощью технологий редактирования генома усовершенствовать биологическую природу человека, улучшить его здоровье, обеспечить его долголетие, а в отдаленной перспективе решить проблему бессмертия.

В.И. Аршинов и В.Г. Буданов по этому поводу пишут: «Авторы “тетраэдрической” концепции взаимосвязи конвергентных технологий М. Роко и В. Бэйбридж утверждают, что конвергенция реализуется как синергичная комбинация четырех областей науки и технологий: (а) нанотехнологии и нанонауки; (б) биотехнологии и биомедицины, включая генную инженерию; (с) информационные технологии, включая продвинутый компьютеринг и новые средства коммуникации; (д) когнитивные науки, в том числе когнитивные нейронауки» [1]. В результате синергетического взаимовлияния этих научных областей человечество получит реальные инструменты собственной биологической эволюции, управляемого процесса трансформации человеческой природы.

Последние двадцать лет в США функционирует и активно финансируется программа «Национальная нанотехнологическая инициатива» (NNI). В ней определяются приоритетные области научных исследований, такие, как нано- и биотехнологии [6].

В Японии наиболее важными направлениями технологического прогресса признаны следующие: наноматериалы, измерительная техника, основанная на нанопринципах, технологии моделирования наносистем. Такими исследованиями занимается Национальный институт материаловедения Японии [там же].

Лидером Европейского союза в области нанотехнологий является Германия. «В целом по ЕС средства, выделяемые на развитие нанотехнологий, превышают размеры вливаний в США и Японии» [там же].

В Китае еще с конца 80-х годов действует программа «Программа 863» («Национальная Программа по исследованиям и разработкам в области высоких технологий»). Она постоянно совершенствуется и в настоящее время в ее рамках реализуются масштабные нанотехнологические проекты [там же].

В России тоже имеется понимание таких технологий и разработок, и наша страна принимает меры, чтобы не отставать от экономически развитых стран.

«Создана и действует Государственная корпорация “Российская корпорация нанотехнологий” – РОСНАНО. 8 октября 2008 года было создано “Нанотехнологическое общество России”» [там же]. Масштабные государственные программы по развитию нанотехнологий продолжают реализовываться, несмотря на негативное влияние внешнеэкономических санкций и ограничений последнего времени. Сформирована «вся инфраструктура, необходимая для масштабного наращивания выпуска продукции наноиндустрии» [там же].

Нанотехнологии широко применяются в разных отраслях, в том числе и в медицине. Создаются соответствующие наноматериалы, нанотехнологии, вакцины, лекарственные препараты, тест-системы, нанокристаллическая керамика, внутрикостные имплантаты с биоактивными нанокерамическими покрытиями и т.д. В России НБИКС-конвергентные и природоподобные технологии организационно и финансово сконцентрированы в НИЦ «Курчатовский институт».

Первоначально идея применения нанотехнологий была высказана теоретиком информации Д. фон Нейманом в начале 1950-х годов. Он предложил модель самореплицирующейся системы, состоящей из универсального конструктора и компьютера. При этом компьютер запускает программу, которая создает копию конструктора и самого компьютера, способных к дальнейшей саморепликации. Но версия фон Неймана имела и практическое значение, так как он предложил создать «кинематический конструктор», а именно робот с манипулятором (рукой), который мог собирать свою копию из множества частей [11].

Следующим этапом развития нанотехнологий стала речь американского физика-теоретика Р. Фейнмана «Внизу полным-полно места: приглашение в новый мир физики» (1959), в которой он высказал мысль о большом значении создания устройств, которые будут собирать вещи из атомов. «Речь идет, – пишет Р. Фейнман, – о возможности располагать атомы в требуемом порядке – именно атомы, самые мелкие строительные детали нашего мира! Что произойдет, когда мы научимся реально выстраивать или укладывать атомы поштучно в заданной последовательности (разумеется, при этом будут сохраняться какие-то ограничения, например, укладка атомов в структуры, соответствующие нестабильным химическим соединениям). <...> научившись регулировать и контролировать структуры на атомном уровне, мы получим материалы с совершенно неожиданными свойствами и обнаружим совершенно необычные эффекты» [9, с. 6].

Термин «нанотехнология» впервые был употреблен в 1974 г. японским физиком Нориео Танигучи (Norio Taniguchi). Он считал, что процессы миниатюризации должны привести к созданию нанотехники, то есть обработке материалов на атомарном уровне.

Затем Э. Дрекслер предложил модель конструктора (универсального ассемблера), который соединил в себе свойства кинематического конструктора фон Неймана, только уровень «сборки» уже имеется в виду фейнмановский, то

есть это атомы и молекулярные фрагменты. Дрекслер высказал эти идеи в работе «Машины создания: Грядущая эра нанотехнологий» (1986), а затем развил их в книге «Наносистемы: молекулярные машины, производство и вычисление» (1992), в которой и были заложены основы нанотехнологий. Наноассемблер Дрекслера с высокой (атомной) степенью точности может сделать практически любую вещь, в том числе сложные компьютеры и элементы для других ассемблеров. Р. Курцвейл пишет: «Хотя было предложено много конфигураций, типичный ассемблер был описан как настольный блок, который может производить практически любой физически возможный продукт» [11]. «Особое значение имеет тот факт, что ассемблер может создавать свои копии, если только его дизайн специально не запрещает это (чтобы избежать потенциально опасного самовоспроизведения)» [11].

Дрекслер предвидел и этические опасности самовоспроизведения, которые могут возникнуть в ходе применения нанотехнологий и поэтому основал вместе Кристиной Петерсон аналитический центр Института предвидения, в котором ведется экспертиза таких исследований и предложено ввести ограничение на самовоспроизведение в естественной среде [3]. Э. Дрекслер пишет: «При всех наших успехах в упорядочении атомов мы всё ещё используем примитивные методы упорядочения. При нашей имеющейся технологии мы всё ещё вынуждены манипулировать большими плохо управляемыми группами атомов» [там же].

Поэтому Дрекслер полагает, что человечество стоит на пороге перехода к новым технологиям. Новая технология, – пишет он, – «будет манипулировать индивидуальными атомами и молекулами под контролем и прецизионно; назовём её молекулярной технологией» [там же]. Эти новые наномашинки он называет универсальными ассемблерами. «В частности они позволят нам строить почти всё что угодно, что мы можем разработать, включая новые ассемблеры» [там же].

Будут созданы также наноконпьютеры. Дрекслер объясняет это так: «С ассемблерами, однако, инженеры будут строить схемы в трёх измерениях и строить с точностью до атома» [там же]. Согласно Дрекслеру, будут созданы также дизассемблеры и наноконпьютеры. Точнее говоря, будут дополнять друг друга ассемблеры, дизассемблеры и наноконпьютеры: ассемблеры будут создавать вещи, дизассемблеры их анализировать и разрушать, а наноконпьютеры – управлять этими процессами. Дрекслер очень вдохновлен этими перспективами. «Они обещают влечь изменения, столь же глубокие, как индустриальная революция, антибиотики, и ядерное оружие, соединённые в один огромный прорыв» [там же], – пишет он.

Спекулятивные рассуждения Э. Дрекслера не у всех вызвали в то время поддержку, многие ученые сомневались в возможности создания подобных ассемблеров, например, американский физик, Нобелевский лауреат Ричард Смолли [2, с. 130]. Но в то же время они сыграли свою роль в распространении идей нанотехнологии и способствовали созданию управленческих структур, направляющих развитие нанотехнологий, и получению финансирования.

Особенно явно это имело место в США. Homo faber стал рассматриваться как второй Бог, а представление о конструировании мира атом за атомом, стало лейтмотивом нанотехнологии [там же, с. 132]. То есть нанотехнология рассматривается как высокоэффективная технология и у нее отмечают широкий спектр возможностей. Она выступает как основа развития NBIC-конвергенции, стимулирует развитие информационных, коммуникативных, биотехнологических разработок и т.д.

Наряду с поддержкой идей нанотехнологии в то время сразу же возникло противоположное движение по вопросам нанотехнологических рисков. Нанотехнология увеличивает риски в связи с многократным возрастанием ненадежности реальных результатов, технологий и ее материалов. Особенно велики риски для окружающей среды и для здоровья населения в связи с распространением наночастиц. Об этом было сказано в исследовании «Nanoethics (the ethical and social implication of nanotechnology)» (2007). Крупные эксперты в области нанотехнологий предупредили: «наночастицы могут проникать и накапливаться в человеческих тканях, разработанные молекулы могут самособираются в искусственные ткани, активные наносистемы могут эволюционировать со временем, наноконструируемые системы могут соединиться с биологическими, систематический контроль ДНК наноинструментами может изменить генетику» [4, с. 166].

Развитие нанотехнологий и особенно NBIC-конвергентных технологий ставит перед обществом проблему осуществления эффективного контроля за данными научными разработками и получаемыми результатами. К совместной работе в этих отраслях науки, а также к ознакомлению с процессами исследований и получения результатов должны быть допущены представители социально-гуманитарного знания, так как ученым из области естествознания может не хватить запаса мировоззренческих, гуманистических и этических представлений для того, чтобы оценить характер получаемых результатов в естественнонаучных исследованиях и связанные с ними возможные угрозы. Кроме того, у них может проявиться профессиональный фундаментализм, заключающийся в стремлении развивать науку ради науки, получать новые технологии ради технологий. Это явление весьма часто встречается в науке. Достаточно вспомнить о том, что при создании атомного оружия мало кто из ученых выступил с требованием неприменения этого оружия. Только Альберт Эйнштейн предупреждал об опасности, а многие другие продолжали делать свое дело, не обращая внимания на гуманистические призывы, в частности, на Манифест Рассела-Эйнштейна.

Список литературы

1. Аршинов, В.И. Парадигма сложности и социогуманитарные проекции конвергентных технологий [Электронный ресурс] / В.И. Аршинов, В.Г. Буданов // Вопросы философии. – 2016. – № 1. – URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1332&ysclid=lr1r53lgbm787835633 (дата обращения: 06.01.2024)

2. Грунвальд, А. Этика для нанотехнологии / А. Грунвальд [Электронный ресурс] // Философия науки и техники. – 2015. – Т. 20. – № 1. – С. 126-143. – URL: https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/ps/ps20_1/126-143.pdf (дата обращения: 06.01.2024)
3. Дрекслер, Э. Машины создания: Грядущая эра нанотехнологий / Э. Дрекслер [Электронный ресурс]. – URL: https://royallib.com/read/dreksler_erik/mashini_sozdaniya.html#0 (дата обращения: 06.01.2024)
4. Ильин, В.В. Цивилизационные пути Homo Technologicus: деликатность экзистенциальных ситуаций / В.В. Ильин [Электронный ресурс] // Российский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8. – № 3. С. 165-183. – URL: http://libartrus.com/arch/files/2019/3/01_190464_Ilin_v3_165-183.pdf (дата обращения: 06.01.2024)
5. Кричевский, Г.Е. В чем провинились «Зеленые технологии»? Монополии на формулирование стратегий развития не должно быть / Г.Е. Кричевский, Ю.Л. Ткаченко // НБИКС-Наука.Технологии. – 2019. – Т. 3. – № 8. С. 13-16. – URL: <http://nbiks-nt.ru/wp-content/uploads/2019/10/NBIKS-NT-8.pdf> (дата обращения: 06.01.2024)
6. Национальные программы развития нанотехнологий в развитых странах [Электронный ресурс]. – URL: <http://nanoplatfrom.by/concept-global-trends/national-programme.html> (дата обращения: 06.01.2024)
7. Соколов, А.В. Форсайт – взгляд в будущее / А.В. Соколов [Электронный ресурс] // Форсайт. – 2007. – № 1. С. 8-15. – URL: <https://foresight.hse.ru/data/380/621/1234/Whatforesight.pdf> (дата обращения: 06.01.2024)
8. Социогуманитарные риски развития NBICS-технологий («круглый стол») // Философские науки. – 2016. – № 10. С. 148-157.
9. Фейнман, Р.Ф. Внизу полным-полно места: приглашение в новый мир физики / Р.Ф. Фейнман [Электронный ресурс] // Российский Химический Журнал. – 2002. – Том XLVI. – № 5. С. 4-6. – URL: <http://www.chem.msu.su/rus/jvho/2002-5/4.pdf> (дата обращения: 06.01.2024)
10. Чеклецов, В.В. Блокчейн, покемоны и промышленный интернет / В.В. Чеклецов // Философские науки. – 2016. – № 10. С. 140-147.
11. Kurzweil, R. The Singularity is Near: when humans transcend biology [Electronic resource] / R. Kurzweil. – URL: https://vk.com/doc344355953_437218166?hash=rskbTFvePeeKTCOf0RXZN3K5tx98AW9QAMnizWiYv5c (Available accessed: 06.01.2024)

РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОГО ДОСУГА СТУДЕНТОВ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ КУЛЬТУРЫ ОРЕНБУРГА В ИЗУЧЕНИИ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

Щеглова М.И.

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»**

Одна из проблем в системе высшего гуманитарного образования — разрыв между теорией и практикой. Причем в этом кроется фундаментальный парадокс: гуманитарное познание доступно каждому человеку априори по статусу его человечности, то есть, любой субъект без дополнительной подготовки способен рассуждать на общечеловеческие проблемы и предлагать свои варианты решения, в то же время студенты при изучении гуманитарных дисциплин не видят практической реализации тех знаний, которые они получают в ходе обучения. Организация учебного процесса в силу ряда организационных ограничений не позволяет в часах контактной работы реализовать весь потенциал дисциплин «Философия» и «Социокультурная коммуникация». Отсюда необходимость организации культурного досуга студентов вне стен ВУЗа, который позволит им «в полевых» условиях оценить, как гуманитарное знание связано с жизнью общества. Конечно, культурных досуг имеет значительное число форм и разнообразен по цели и содержанию. Однако исследование культуры того города, в котором студенты проживают в период обучения имеет ряд преимуществ, ключевым из которых будет понимание студентом собственной значимости и сопричастности. Прочие функции, которые выполняет исследование культуры родного края:

1. Сознательное восприятие городской среды: изучение культуры города включает в себя анализ городской среды, ее архитектуры, уличного искусства, общественных пространств. Студенты начинают видеть город не только как место учебы, но и как живой организм с уникальной энергией и историей. Этот анализ формирует у них более глубокое и осознанное восприятие окружающего мира, борется с туннельным восприятием.

2. Формирование толерантного отношения: изучение культуры города обычно включает в себя знакомство со различными социокультурными группами, сталкивает их с разнообразием людей, обладающих разными традициями, языками и обычаями. Такой опыт способствует формированию толерантного и уважительного отношения к различиям, что является важным аспектом формирования мировоззрения.

3. Вовлечение в местное общество: изучение культуры города включает в себя возможность взаимодействия с местными сообществами и организациями. Участие в социальных и культурных проектах помогает студентам не только понять потребности местного населения, но и внести свой

вклад в развитие города. Такой опыт воспитывает ответственность и чувство общественной активности.

4. Развитие критического мышления: для культурного досуга от студентов требуются навыки анализа и критического мышления, так как от них требуется рассматривать различные аспекты культуры, выявлять взаимосвязи и влияние культурных элементов на общество.

Организация культурного досуга вовлечения студентов в исследование культуры Оренбурга стала доступнее, благодаря реализации федеральной программы «Пушкинская карта». По состоянию на январь 2024 года, студентам доступно более 120 мероприятий в рамках данной программы. С момента запуска программы «Пушкинская карта» в сентябре 2021 года по февраль 2023 года о ней было приобретено 32 млн билетов в учреждения культуры по всей стране. Структура интересов студентов, использующих «Пушкинскую карту», следующая: 36% покупок — билеты в кинозалы, 23% — доля билетов в театры, на выставки и в музеи приобретено 17% билетов, на мероприятия в домах культуры — 12%, на концерты — 9%, на события в образовательных учреждениях, библиотеках — 3%.

Исходя из приведенной статистики преподаватели могут составлять календарно-тематический план по работе со студентами. При этом рекомендуется организовывать досуг, исходя из принципа «ошибки выжившего»: так как студенты посещают кинотеатры чаще всего, дополнительный сеанс не повлияет качественно на реализацию вышесказанных функций. Поэтому педагогу следует сосредоточиться на тех направлениях, которые одновременно и интересны студентам, и не включены в самостоятельную организацию.

Формирование мотивации студентов играет значимую роль в осознанном включении в культурный досуг. Для мотивации студентов к активному участию в культурных событиях мы предлагаем следующие рекомендации:

1. Создание стимулирующей обстановки: участие в локальных мероприятиях может быть включено в учебную программу курса, также допустимо внедрение системы бонусов или баллов.

2. Вариации досуга: разнообразие культурных мероприятий должно соответствовать различным интересам. К примеру, только музеев в Оренбурге более 25, более 10 концертных площадок, 29 библиотек, в которых проходят мероприятия от квизов до традиционных экскурсий.

3. Вовлечение студентов в планирование: студентам необходимо предоставить часть свободы в планировании культурных событий. Это может повысить чувство принадлежности и заинтересованности в мероприятиях. Предложите студентам возможность занять активные роли в организации культурных событий, такие как ведущие, организаторы, волонтеры и т.д.

4. Поддержание коммуникации: используйте социальные сети и другие популярные каналы для продвижения предстоящих культурных мероприятий. Создавайте интересные анонсы и тизеры, чтобы привлечь внимание студентов.

5. Сбор обратной связи: проводите опросы и собирайте обратную связь от студентов относительно проведенных мероприятий. Это поможет адаптировать программу в соответствии с их предпочтениями.

6. Партнерство с культурными организациями: сотрудничество с местными и региональными культурными организациями может обеспечить доступ к разнообразным мероприятиям и ресурсам, в том числе, уникальным.

7. Формирование традиции: установите традиции проведения культурных мероприятий, которые станут регулярными событиями в университетском календаре. Сюда же относится создание различной сувенирной продукции.

В осеннем семестре учебного 2023-2024 годов в рамках изучения дисциплины «Социокультурная коммуникация» в соответствии с предложенной методикой было организовано 7 культурных мероприятий. К примеру, в рамках этих мероприятий студенты познакомились с личностью Черномырдина, посетив музей его имени, благодаря чему были реконструированы и осмыслены исторические события рубежа 80-00х годов. Творческий потенциал и знания культур были полезны на мастер-классах по росписи индивидуальных сумок в Оренбургском губернаторском историко-краеведческого музее или при создании новогодних сувениров в Музее скульптуры имени Петиных.

Таким образом, организация культурного досуга играет важную роль в формировании мировоззрения студентов, обогащая их жизненный опыт и способствуя разностороннему развитию личности.

Список литературы

1. Министерство культуры Российской Федерации [Электронный ресурс] — «В России выпущено 8 млн Пушкинских карт» / Режим доступа: https://culture.gov.ru/press/news/v_rossii_vypushcheno_8_mln_pushkinskikh_kart/#

ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ГАРАНТ МИРОВОЗРЕНЧЕСКОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ СУБЪЕКТА И ЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ ОРЕНБУРЖЬЯ

Щеглова М.И., Стрелец Ю.Ш., д-р филос. наук, профессор
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»

Оренбургский край остается известным как «русский коридор», выступая в роли своеобразного моста между Европейской Россией и Сибирью, а также между Европой и Азией. Кроме того, Оренбургская область является пограничным регионом, включающим самый длинный сегмент российско-казахстанской границы, который протягивается на 1876 километров. Оренбургская область граничит с Западно-Казахстанской, Актюбинской и Костанайской областями Республики Казахстан.

Эта географическая особенность оказала значительное влияние на разнообразие традиций и мнений, представленных в сообществах города. Многовековое соседство и взаимодействие между славянами, тюрками, финно-угорами и другими этническими группами стали благоприятным катализатором для формирования общественно-нравственных основ. Этот процесс позволил коллективно, объединив всеобщие усилия, выработать основные принципы взаимодействия. Важнейшими из них являются уважение к различиям в менталитете других этнических групп, межнациональная коммуникабельность и терпимость к различным религиям.

Достижение вышеуказанных задач возможно через формирование в процессе образования личностей с системным, целостным мировоззрением. Это оправдано тем, что уважение к другим начинается с уважения к Человеку как виду, то есть с установки гуманизма. Уважение же приходит через познание, через придание ценности результату такого познания. Человеку свойственно относиться к новым для него явлениям, исходя из определенных предпосылок, что в народе именуется как предвзятое мнение. Новое оценивается не по собственному содержанию, а по субъективному ожиданию чего-либо от этого нового. Однако в процессе узнавания логический вывод и моральная оценка изменяются и на место предпосылок встают приобретенные факты. Соответственно, чтобы этот процесс проходил быстрее, следует быть готовым к нему, иметь определённую методологию. Какое место в этом процессе занимает высшее гуманитарное образование? При поверхностном рассмотрении ответ сводится к уровню знания: гуманитарное образование *даёт фундаментальные знания о человеке и культуре*. Но приблизившись ближе к разрешению проблемы мы увидим, что гуманитарное образование позволяет студентам *познать себя*, а значит, найти те самые методы и инструменты для

познания других. Это гарантирует сохранение собственной идентичности и понимание индивидуальности других.

Культурная идентичность человека есть уникальный набор элементов, объединяющих группу людей и выделяющих их среди других. Эти элементы включают язык, традиции, обычаи, искусство и религиозные убеждения. Мировоззрение и культурная идентичность взаимосвязаны, так как первое часто вытекает из второго. Культурные особенности и традиции оказывают сильное воздействие на формирование мировоззрения индивида. Например, религиозные представления, передаваемые через культурные практики, оказывают глубокое влияние на нравственные убеждения человека.

Мировоззрение, как основная структура убеждений и взглядов человека на мир, является сложной системой, формирующейся в результате взаимодействия множества факторов, таких как культура, образование, опыт и личные убеждения. Эта система играет ключевую роль в формировании нашего восприятия окружающего мира и определяет наше поведение, решения и ценности.

Мировоззрение – это не сумма убеждений, а система, охватывающая культурные, образовательные, личные и социальные аспекты жизни. Эта сложная структура формирует наше понимание мира, задает рамки для наших решений и определяет то, кто мы есть.

Существует несколько видов мировоззрения. Мифологическое, в котором система взглядов синкретична и тесно связана с магическим мышлением. Это попытки субъекта объяснить мир, природные явления и общественные явления через мифы, порой, противоречащие друг другу. Формирование мифологического мировоззрения происходит на основе эмоционально-ассоциативного воображения, объединяя знания, религиозные верования и эстетические оценки.

Религиозное мировоззрение, в свою очередь, строится на вере в сверхъестественные силы. В отличие от более гибкого мифа, религия характеризуется жестким догматизмом и разработанной системой моральных заповедей. Религия не только распространяет и поддерживает образ правильного поведения, но и играет важную роль в сплочении людей. Тем не менее, она также может разделять людей разных верований.

Философское мировоззрение определяется как системно-теоретическое и отличается от мифологии высокой ролью разума. В то время как миф полагается на эмоции и чувства, философия опирается прежде всего на логику и доказательность. Философия как форма мировоззрения изучает общие характеристики реальности, принципы познания, бытия человека и его отношения с миром.

Гуманитарное образование предоставляет инструменты для критического мышления и анализа. Изучение философии и истории позволяет человеку рассмотреть свою роль в обществе и проанализировать свои убеждения. Он учится видеть свои личные предрассудки и осознавать, как его собственные взгляды формировались под влиянием культурных и исторических

факторов. Эта способность к самокритике и анализу помогает лучше понять, кто мы есть и что для нас действительно важно. В современном глобализированном обществе мировоззрение стало более разнообразным и многогранным. Принятие других как компетенция формируется, к пример, при изучении идей французского философа эпохи Просвещения Вольтера. Его взгляды были ориентированы на критику религиозной нетерпимости и абсолютизма своего времени. Он подчеркивает важность уважения к различным религиозным и философским убеждениям, а также призывает к снижению религиозных конфликтов в обществе. Ключевой момент в его позиции о терпимости — это знаменитая фраза: «Я не согласен с тем, что вы говорите, но готов отдать жизнь за ваше право говорить» [1]. Эта цитата иллюстрирует его готовность признать право каждого на свободу выражения собственных убеждений, даже если они противоречат его собственным.

Кроме того, гуманитарное образование играет важную роль в формировании личностной этики, так как философия также формирует представления об этических категориях и ценностях. Примером может служить учение Аристотеля о нравственности. Изучение его этических трудов побуждает студентов размышлять о добродетелях, целях и счастье, формируя их собственные моральные установки. Таким образом, философия становится основой для формирования нравственного компаса субъекта.

Особое место занимает проблематика смысла жизни [2]. Работы экзистенциалистов, таких как Жан-Поль Сартр, побуждают студентов задуматься о свободе воли, ответственности и смысле существования. Эти концепции становятся ключевыми элементами их мировоззрения, влияя на их выборы и приоритеты.

Кроме того, изучение гуманитарных дисциплин обогащает эмоциональный интеллект личности. Литературные произведения, искусство и философия предоставляют возможность погружения в различные аспекты человеческого опыта. Через персонажей литературных произведений или изучение искусства, человек сталкивается с различными эмоциональными состояниями и моральными дилеммами, что способствует более глубокому осознанию собственных чувств и ценностей.

Таким образом, гуманитарное образование выступает как ключевой фактор в познании себя. Оно обогащает эмоциональный интеллект, развивает критическое мышление, способствует формированию межкультурной компетенции и помогает определить личностную этику. Все эти аспекты совместно создают гармоничную картину, раскрывая перед человеком не только богатство мира вокруг, но и уникальность его собственной личности в этом разнообразии.

Список литературы

1. *Вольтер*, Философские трактаты и диалоги / Вольтер, — М., «Эксмо», — 2005 — 38 с.
2. *Стрелец, Ю. Ш.* Жизненный смысл вопроса о смысле жизни человека // Ю.Ш. Стрелец — Вестник ОГУ. — 2012. — №7 (143). — 233 — 242 с.